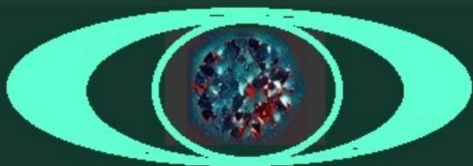

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ИЗУМРУДНЫЙ МАГ

трилогия

Наталья Патрацкая
Изумрудный маг
Серия «Проза. Избранное», книга 4

<https://litres.ru/74175673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Период приключений главных героев заменяется обычной работой над необычными приборами. Изобретателю так нужна была разведка, что он придумал биологическую летучую мышь. Герою романа не помог прибор «Аппетит», ему на помощь приходят обычные чувства.

Содержание

Часть 1. Маг за мудрость	4
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Изумрудный маг

Часть 1. Маг за мудрость

Город, состоящий из небольших домов, прятался среди огромных деревьев, которые были настолько велики, что их крона уходила в небо. Все попытки разглядеть, где она заканчивается, ни к чему не приводили. Марина вспомнила, что друзья намекали о существовании огромных, прямых, великолепных деревьев, но она и представить не могла, что деревья могут уходить изгибами своих ветвей прямо в небо, на котором облака особо не разгуливали.

Насмотревшись вверх, Марина опустила глаза до уровня домов. Это были постройки не выше трех этажей, украшенные крупными камнями округлых форм. Смеркалось. На домах засветились таблички с названием "Округ Изумруд". Она подумала, что изумрудами здесь могут быть кроны деревьев, поскольку слышала шелест листвы, доносившийся сверху.

Как Марина попала в этот теплый округ, она абсолютно не помнила и поэтому не представляла, где предстоит спать и куда надо идти. Она еще раз посмотрела на прямые стволы деревьев и решила пойти в ту сторону, где их не было. Она шла, встречая людей только баскетбольного роста, где-то от двух метров высоты. Она сама себе показалась мини-

а тюрной в стране великанов — людей и деревьев. Девушка посмотрела на газоны, поросшие кустарниками с крупными цветами. Она жила там, где верхушки деревьев были видны из окна, а их округ действительно назывался «Изумруд». И, она проснулась...

В воскресное утро Марина сидела дома, пытаясь выразить настроение через переборы струн. Немного поиграв, девушка бросила гитару в кресло, новая мелодия у нее сегодня не получалась. Шестиструнная гитара дребезжала. Чистые звуки исчезли, словно их никогда не было.

Да еще мать, заглянув в комнату, спросила:

— Марина, когда сегодня постель за собой заправишь?

— Никогда! — вскрикнула Марина и легла лицом вниз.

Мать вздохнула оглушительно. В гитаре жалобно вздрогнула струна.

Дверь захлопнулась. Марина осталась в комнате одна, не считая лежащей в кресле гитары. Илья бросил ее! Она жалобно всхлипнула, она уже неделю всхлипывала по этому поводу. Марине было жаль себя, такую стройную девушку! Она медленно приподнялась на локтях, посмотрела в окно, увидела серое небо и опять плюхнулась лицом в подушку — подружку. Потом резко вскочила — ее осенила простая мысль, что ее любимый Илья ушел к подружке Инге!

Конечно, он бросил ее, такую стройную и тонкую! Слезы обиды мгновенно высохли, появилась непонятная улыбка, она блуждала по лицу Марины, словно она задумала смеш-

ную шутку.

У Ильи на самом деле были свои проблемы: его родители развелись. Он выбрал отца. Мать его еще два года назад отказалась от него в пользу отца, а сейчас они разменяли квартиру и разъехались. Ему вообще было не до Марины, он осваивал новую квартиру, новый район, новую жизнь. В доме царил мужской порядок — или беспорядок после переезда, что было ему абсолютно безразлично.

Идеальный порядок был в доме Марины, можно было подумать, что пыли вообще не существует, у них в квартире всегда и все блестело! Порядком в квартире занимались мать и бабушка, которая без очков ничего не видела, но признавала, что гитара живет в кресле.

Марина взяла в руки гитару, провела рукой по струнам, перебирая аккорды, и воскликнула:

— Почему у меня нет пажа, который заправил бы эту постель!

Гитара вырвалась из ее рук, встрепенулась и превратилась в Илью или очень похожего на него парня.

— Гитарный паж! — выдохнула девушка.

— Так точно, я Ваш паж, госпожа Марина! Что делать прикажете?

— Постель заправить по струнке.

— Слушаюсь, моя госпожа!

Гитарный паж в мгновение ока застелил постель и превратился в гитару.

В комнату зашла мать:

— Марина, как тебе удалось по струнке застелить постель?

— Так случайно получилось.

— Молодец, — сказала мама и вышла из комнаты.

Дверь закрылась. Марина осталась в комнате одна. Она радостно хлопнула в ладоши и удивленно посмотрела на кресло: в нем сидел некий прототип Ильи.

— Слушаю, госпожа! — воскликнул парень из кресла.

— Нет, так не пойдет! Я одна живу в этой комнате, а теперь ты еще навязался на мою голову, — недовольно проворчала Марина.

— Вы меня звали, госпожа! Вы хлопнули в ладоши, и я появился для выполнения Ваших заданий.

— Нет у меня для тебя заданий! Из-за тебя у меня теперь гитары нет. И кресло ты занял, господин Гитарный паж, или кто ты там еще! — быстро проговорила обиженная девушка.

— Я — Шурик. Я принял образ того парня, который Вам, госпожа, так нравится, чтобы Вы больше не плакали, — с нравоучительной ноткой в голосе проговорил рыцарь.

— Я уже не плачу, можешь уходить в свою гитару, а я буду на компьютере слушать мелодии, — ответила Марина и включила компьютер.

В комнату резко открылась дверь. На пороге стоял отец.

Увидев в комнате парня, он воскликнул с шальными глазами:

— Марина, почему Илья живет в моем доме? А?! — взревел отец и стал доставать ремень из шкафа в прихожей.

— Папа, это не Илья, это моя гитара!

— Где гитара? Он у тебя здесь сидел! Правда, гитара в кресле. Мне что, показалось?

— Папа, тебе показалось.

На пороге появилась мать:

— Что шумите?

— Мама, папа решил, что он увидел в кресле Илью, но там лежит гитара!

— Отец, я два раза уже была в комнате, там не было Ильи. Говорила тебе, не пей на голодный желудок, завтрак уже готов.

— Я что, пьяный? Да я не пил сегодня! Вы чего сегодня против меня, да еще Илью с утра позвали?! — обиженно сказал отец и пошел на кухню.

Марина вышла из комнаты и тоже пошла на кухню. Услышав звонок в дверь, она повернула к двери. На пороге стояла беспечная подруга Инга, выкрашенная в блондинку.

— Марина, привет! Можно я поиграю на твоей гитаре? Мать сказала, что не купит мне гитару, пока я не научусь хоть немного играть, — весело проговорила Инга.

— Инга, раздевайся и проходи в комнату, я сейчас поем и приду.

Только Марина села за стол обедать, как услышала вопль из своей комнаты. Она бросила ложку и побежала в комна-

ту. Открыв дверь, она рассмеялась: на коленях у Инги лежал Шурик, а она пальцами ударяла куда-то в область его пупка. Марина закрыла дверь в комнату и вернулась на кухню.

Отец, посмотрев на дочь, спросил:

— Марина, это кто у тебя кричит в комнате?

— Инга играет на гитаре.

— У меня нет галлюцинаций. Прости, дочь, но я не слышу звуков гитары!

— И не услышишь, — буркнула Марина, откусывая бутерброд.

— Вы меня с ума сводите, — недовольно и обидчиво сказал отец.

Инга попыталась сбросить с колен парня:

— Илья, ты откуда здесь взялся? Я что-то пропустила?

— А я не Илья, я Шурик из циркового училища!

— Ты что, брат Илья? Но я взяла в руки гитару, а ты откуда взялся?

— Я и есть гитара!

— Не заливай! Говори, куда дел гитару? Меня отпустили на полчаса, а ты мое время тратишь.

Инга не могла понять, что это не Илья, а Шурик, такие чудеса в ее голове не умещались. Марина вернулась в комнату и плотно закрыла за собой дверь.

— Инга, ты зачем с собой Илью привела? — спросила Марина.

— Ты чего гонишь?! Подруга, называется! Илья — мой

парень, а он у тебя дома сидит! — запричитала Инга.

— Если Илья — твой парень, то какие вопросы? Инга, куда ты спрятала гитару? Ты пришла играть на гитаре и не играешь?

— А где эта твоя гитара? Тут Шурик, а не Илья!

— Так ты еще и Шурика ко мне привела? — напористо спросила Марина.

— А ну тебя! Я домой пойду! — разозлилась Инга.

— Проваливай, — раздался голос Шурика.

— Вы чего меня гоните! — вспылила Инга и выскочила из комнаты, потом вернулась, но, увидев гитару в кресле, открыла рот просто так, а потом выдохнула: — Жадная ты, Марина, я ушла — и гитара появилась!

Марина посмотрела на подругу, проводила ее до двери, взяла гитару в руку, засунула ее в шкаф и спокойно подошла к компьютеру. Только девушка открыла таблицу с перечнем мелодий, как почувствовала на плечах руки.

— Госпожа, меня нельзя прятать в шкаф, — назидательно проговорил Шурик.

— Если ты Гитарный паж, так и сидел бы там, куда тебя засунули! — вскричала Марина. — Не даешь мне музыку послушать! — и она включила любимую мелодию на полную громкость.

В соседней комнате мать зажала уши от таких звуков. В потолок кто-то стал стучать. Через минуту раздался звонок в дверь — это пришел сосед из квартиры, расположенной

выше этажом:

— Сделайте музыку тише, у меня жена болеет.

Марина уменьшила громкость и подумала, что эти, которые живут этажом выше, постоянно что-то сверлят, но ведь они к ним не бегут и не просят перестать стучать и сверлить.

— Шурик, ты так и будешь мне мешать? — спросила она у парня.

— Я Ваш Гитарный паж! Я буду Вам помогать жить!

— Ага, я тебя не звала! Вот подарю тебя Инге! Я видела, как ты на ее коленях лежал!

— О, меня уже ревнуют?

В комнату вошла бабушка:

— Марина, это ты, что ли? А с тобой кто стоит? Это твой отец или мать? Я что-то совсем не вижу.

— Бабушка, я одна в комнате.

— Но я вижу два темных силуэта, только не пойму, кто они. Одна так одна, а вы поели? Ложки освободились? Пойду и я поем, — и бабушка пошла на кухню.

— А тебя, господин паж, кормить надо — или вы святым духом питаетесь? — спросила Марина.

— Меня кормить не надо, я не человек, а гитарный паж, — проговорил Шурик как робот.

— Это все чушь! Но в понедельник у меня концерт, я должна играть на этой гитаре! Ты это понимаешь?

— Без вопросов, играй! — излучая спокойствие, сказал Шурик.

— Играть вместо гитары на твоём пупке?

— Об этом надо ещё подумать.

Инга позвонила по телефону Илье:

— Илья, ты сегодня был дома у Марины утром?

— Инга, у тебя случайно котята не родились?

— Это у тебя щенки родились! Я спрашиваю, ты был сегодня у Марины?

— Отвечаю: я ее не видел неделю. Мы с отцом переезжали на другую квартиру.

— Поняла. А у тебя нет брата Шурика?

— Ты в своем уме сегодня?

— В своем уме, но я дома у Марины видела парня, как две капли похожего на тебя.

— Ты хочешь сказать, что я не знаю все разборки своих родителей? Интересно! Я у них спрошу про брата.

— Спроси, — сказала Инга и положила трубку телефона.

Илья пошел в комнату к отцу и спросил:

— Папа, Инга мне позвонила и сказала, что у Марины сегодня дома видела моего брата Шурика!

Глаза отца округлились, потом налились гневом:

— Это все твоя мать! Вот видишь, сын! Я даже не про всех ее детей знаю! Это надо выяснить! Она требует, чтобы я ей платил на тебя алименты, а жить при этом ты будешь со мной! Это я должен кормить ее ребенка, и неизвестно какого?!

— Инга сказала, что он мой брат.

— Еще чего! Не понял! — впал в транс отец.

— А я понял?! — возмутился Илья.

— Раз не понял, так езжай к Марине и выясни все на месте, а уж потом будем спрашивать о брате у твоей матери.

Дверь Илье открыл отец Марины:

— Вот и Илья явился! Но я тебя сегодня у Марины в комнате уже видел, только не видел, когда ты выходил! Нет, надо хотя бы пива выпить, а то совсем не помню, как люди входят в квартиру и как выходят!

Илья резко открыл темную дверь в комнату Марины и остолбенел:

перед ним сидел он сам.

— Марина, это кто у тебя сидит в кресле?

— Илья, дверь закрой.

— Закрыв, а это кто? — спросил Илья, показывая на парня, сидящего в кресле.

— Ты, естественно! Это ты в кресле сидишь.

— Я — это я. Это — кто?!

— Если ты не ты, то это твой брат Шурик.

— Я один у родителей, братьев у меня нет.

— Значит, есть у тебя брат. Не видно, что ли? А ты у него спроси, его Шурик зовут.

— Шурик, ты мой брат? — спросил Илья, озадаченный до последней степени.

— Нет, я не твой брат, я ее слезы о тебе. Илья, Марина любит тебя первой любовью. А я — олицетворение ее жела-

ний.

— Не издевайся надо мной! — возмутился Илья.

— Хорошо, я — гитара! Я гитарный паж Марины.

— Ты человек, не видно, что ли!

Неожиданно Шурик превратился в гитару, лежащую в кресле.

— Что это было? — спросил Илья.

— Сама не знаю. Так с утра продолжается, — ответила Марина.

— Можно я эту гитару себе заберу?

— Мне играть в понедельник на концерте.

— Я тебе свою гитару отдам. Правда гитары у меня пока нет.

— Тогда поиграй на моей гитаре.

Илья взял в руки гитару, но от неожиданной тяжести опустил ее на пол. На полу лежал Шурик и потирал свою шею.

— Илья, да ну его! Идем на дискотеку!

— Идти пора, а то опоздаем, — согласился Илья.

— А я, вы меня с собой возьмете? — спросил Шурик.

— А ты, гитара шестиструнная, спи в кресле, — ответила ему Марина.

Удивительно, но Шурик незамедлительно превратился в гитару и занял свое место в кресле.

Илья махнул ему рукой и спустился в квартиру к своей бабушке.

— Ба, привет! Я очень хочу новую гитару.

— Илья, и давно ты хочешь гитару? Ты и играть на ней не умеешь.

— Я буду играть на гитаре!

— Не верю! — ответила бабушка.

На школьную дискотеку Марина и Илья так и не пошли.

Марина пошла домой к Илье под Новый год. В подъезде она увидела беловато-голубоватое облако. Снегурочка задумчиво сидела на ступеньках лестницы в подъезде — так казалось тем, кто проходил мимо нее. Длинная белая коса лежала на груди и не колыбалась от дыхания. Марина посмотрела на Снегурочку. Ей показалось, что Снегурочка дышит, и она спокойно прошла мимо. Лицо Снегурочки было спокойное и слегка удивленное, глаза прикрыты, и потому создавалось впечатление сна и покоя. Крови на одежде не было, выглядела она как заснувшая сказочная принцесса.

Люди проходили с новогодними сумками и не останавливались. Может быть, Снегурочка ждала Деда Мороза и заснула от усталости. А может быть, она не спит, а просто глаза прикрыла. В подъезд вошел Илья. Его очень удивила спящая Снегурочка. Он дернул Снегурочку за белую косу. Коса сдвинулась с места, и под ней стала видна дорожка из капелек крови, тогда он поднял косу и увидел маленькую золотую ручку, торчащую из груди Снегурочки.

Илья положил косу на место и побежал к себе домой. Внутри квартиры все крупные предметы были перевернуты: кто-то что-то искал у них в квартире. В квартире, кроме Ма-

рины, не было никого. Она подошла к дивану, подняла сиденье и застыла в удивлении: в деревянной нише дивана лежал огромный меч с золотой ажурной рукояткой, рядом лежал маленький кинжал с золотой рукояткой, отделанной камнями. Сталь лезвия меча поблескивала в темноте дивана. Она быстро опустила сиденье дивана и села на него с задумчивостью Снегурки. Илья подбежал к Марине и стал дергать ее за руку.

Она с большим трудом пришла в себя:

— Подожди, Илья...

— Марина, что ты в диване увидела? Кто у нас все перевернул?

— Не знаю. Здесь было все перевернуто, а дверь входная была приоткрыта.

В дверь сильно забарабанили кулаком. Марина пошла к двери, чтобы открыть ее. За дверью стоял встревоженный Дед Мороз:

— Где мой посох? Я его у вас забыл! Он у двери стоял! А, бумагу вижу, в которую посох был завернут, а где то, что было в бумаге?

— Я не знаю, о чем Вы спрашиваете, — медленно проговорила Марина.

— Знаешь, девка, говори, куда дела!

— Вам меч нужен? — спросила неосторожно Марина.

— Точно знаешь, а говоришь, что не знаешь.

Илья стоял за дверью в другой комнате, когда услышал,

что про меч говорят, попытался поднять диван, но только чуть приподнял. Увидев блеск меча, он отошел от дивана. В комнату вошел Дед Мороз. Марина приподняла сиденье дивана.

Дед Мороз посмотрел на меч и кинжал и как закричит:

— Где еще золотой нож?!

— Здесь ножа не было, — ответила она.

— Я видел золотую ручку ножа в сердце Снегурочки. Вы мимо нее только что прошли! Она на лестнице сидела! — крикнул Илья.

— Где Снегурочка? Она убита?

Дед Мороз, автоматически закрыв диван, сел на сиденье. На некоторое время он замер.

— Где Снегурочка? — спросил Дед Мороз.

— В подъезде, на первом этаже, — ответила Марина.

— Я шел с верхнего этажа. Когда мы расстались со Снегурочкой, она была жива. Ой, как тут у вас все разбросано, а когда мы с ней выходили из квартиры, то здесь был полный порядок!

— Дед Мороз, Вы сюда уже приходили, но кто Вам двери открыл? — спросил Илья.

— Дверь мне открыл парень в халате. Снегурочка, когда его увидела, воскликнула: «Ой, это ты!»

Дед Мороз продолжил говорить:

— Видимо, Снегурочка и парень были знакомы. Я увидел, что родителей дома нет, и решил пойти по другому вызову

на верхний этаж. Снегурочка сказала, что останется здесь, потом меня догонит. Я взял мешок с подарками, а трость сгоряча забыл в углу вашей прихожей.

— Так это был Шурик! — воскликнула Марина. — Тогда все понятно становится.

— Да, похоже. Снегурочка схватила посох, а Шурик у нее стал отбирать. В посохе у меня был спрятан очень дорогой подарок для одного мальчика, который увлекается коллекциями холодного оружия.

— Вон оно что! А почему Вы не положили подарок в мешок?

— Нож в мешке не утаишь, а тут целый военный набор холодного оружия! Да, но мы все в этом виноваты: я — из-за халатности, а ваш Шурик убил Снегурочку. Надо обсудить, что детективу скажем. А где теперь он? И почему Снегурочка оказалась в подъезде? — разговорился Дед Мороз.

— Пусть в этом детектив разбирается, — и Марина позвонила по телефону детективу.

Детектив приехал довольно быстро и спросил у Марины:

— Детектива вызывали? Убийство здесь произошло? Покажите.

— А Вы разве не проходили мимо убитой Снегурочки? Идемте, она в подъезде сидела.

Все спустились на первый этаж, но Снегурочки там не было!

— Ложный вызов под Новый год, да еще с Дедом Моро-

зом! Шутите с утра пораньше!

— Эй! Кто здесь плачет? — раздался сверху дивный женский голос.

С верхнего этажа спускалась Снегурочка! Немая сцена. Все с удивлением смотрели на Снегурочку.

— Объясните, в чем дело? — сурово спросил детектив.

И Снегурочка сказала:

— Ой, господин детектив, все получилось случайно. Мы увидели в углу палку Деда Мороза, бумага раскрылась, а в ней оказались меч, кинжал и нож — и все золотое. Мы поиграли острыми предметами, потом я их спрятала. Шурик увидел, что Илья с Мариной к дому идут, и позвал меня, чтобы мы их встретили. Мы и пошли. Шурик взял томатный сок, брызнул мне на грудь, между грудью и подмышкой вставил нож, заставил сесть и все прикрыл косой. А я плаванием занималась и умею надолго сдерживать дыхание. Мы пошутили!

— Хороши шутки! — сказал детектив и вышел из подъезда.

— Я сам видел убитую Снегурочку, — задумчиво сказал Илья.

За окном светило солнце так, как давно не светило: ярко и без признаков облаков. Округ купался в сухом климате, который случайно заглянул в эти места, да так и остался. Школьник на своей парте обнаружил зеленый кусочек неизвестного материала, на срезе он был белым. Он автоматиче-

ски положил его в рот, и кусочек через некоторое время стал мягким.

Теперь молодой человек сидел и жевал странное вещество. Он посмотрел на девушку. Она хлопала огромными ресницами, которые вполне могли бы удержать на себе спичку или любой мелкий предмет. Ее круглое лицо в обрамлении темных волос источало волны невинности. Она была чудо как хороша, поэтому она была верхом внимания Ильи. Он таял от одного ее вида.

Они сидели за одной партой и источали друг другу флюиды взаимной нежности и любви. Марина и Илья много не говорили, внимания к себе не привлекали, числились хорошими учениками и никому не мешали. Илья — гибкий парень с острыми плечами и тонкой талией — гипнотизировал Марину своей внешностью. Она была счастлива оттого, что он сидел рядом. Она знала, что собаки взрослыми становятся за один год, а ей было в шестнадцать раз больше, но ее взрослой никто не считал за ее милое детское лицо. Иногда одноклассница Инга претендовала на Илью, но отношения между ними по большей части носили шутливый характер.

Марина очень любила мультфильм про корову с длинными ресницами, ей казалось, что она в прошлой жизни была буренкой, хотя всегда жила далеко от деревни. Девушку редко на дачу возили, чаще отдыхала она в южных городах. У нее была небольшая грудь, напоминающая вымя коровы без всяких вкладышей. Илья предпочитал смотреть фильмы о

человеке—пауке. Он представлял себя суперменом в плаще, летающим между домами.

Одним словом, ничего общего в мечтах влюбленной пары не было, но это не мешало им наслаждаться общением друг с другом в жизни до поры до времени. В Илью вселилось неизведанное желание, оно тяготило его, ему хотелось летать вокруг нее на крыльях любви в плаще, неотразимом для любой девушки. Эти желания отвлекали его все больше, а девушка продолжала смотреть на него ясными глазами беззаботной коровы. Он трепетал от любого прикосновения к ее руке, он изнемогал, но не мог понять от чего.

Марину внезапно пронзило острое чувство, неизвестное, тревожное и зовущее. Она резко повернула лицо к Илье. Он смотрел на нее. Шел последний урок. Они вместе вышли из школы. Май трепетал первой листвою. Теплый воздух опьянял пряными запахами нежной зелени. Травка нежно зеленела. Марина отщипнула несколько травинок и сунула их в рот.

— Ой, как вкусно! Илья, попробуй зеленую травку!

— Здесь собаки ходят, а ты в рот траву берешь!

— Ладно, я попробую листик, — и она оторвала пару листиков с дерева и взяла их в рот.

— Ты такая голодная? Давай купим мороженое.

— Ты что, зелень вкуснее! — сказала Марина и выплюнула незаметно зелень изо рта.

Они зашли в парк, купили мороженое и пошли по аллее.

Марина случайно уронила мороженое, которое подхватил бродячий пес. Она сорвала высокую травинку и стала ее жевать.

— Я понял, тебе витаминов не хватает. Вон листики одуванчиков, кушай, — смеясь, сказал Илья, пытаясь удержать в своей руке ее руку с зеленой травой.

Марина встала на четвереньки, вырвав у него свою руку, и на его глазах стала превращаться в корову или теленка женского рода. Все, чего она хотела, так это щипать молодую зеленую траву.

Илья глубоко вздохнул, ему захотелось забраться на дерево или взлететь на него. Он бросил на землю школьный рюкзак и полез на дерево. Вид с дерева был опьяняющий. Он посмотрел на буренку. Она все еще ела траву. У буренки выросли рожки сквозь волосы. Джинсы натянулись и готовы были лопнуть в любую минуту, но швы у них были крепкие. Марина стояла на четвереньках, как настоящая буренка, и ничто в ней не напоминало девушку.

Илья оказался рядом с ней, ему очень захотелось быть молодым бычком! Он готов был на нее запрыгнуть, про собак он все хорошо знал и про крупный рогатый скот догадывался. Он уже закинул ногу на холку молодой буренки, но что-то его приподняло вверх. Парень с удивлением обнаружил на себе плащ, приподнимающий его над землей. Илье хотелось оседлать буренку, смертельно хотелось быть бычком, но крылья его удерживали над буренкой, не позволяя к ней при-

близиться.

Буренка подняла голову на Илью: он был красив в плаще. Марине захотелось стать девушкой, ей безумно надоело быть коровой! Она с огромным трудом пыталась встать на задние ноги, но передние копыта только немного отрывались от земли и вновь опускались на землю. Трава в глотку не лезла!

Илья подлетел к дереву, снял с себя плащ и спустился на землю. Он подошел к буренке, у которой в глазах стояли слезы, и поцеловал ее. И о, всемирное чудо! Марина стала превращаться в обычную девушку. Они просто обнялись. Школьники выпускного класса были рады вернуться в обычное состояние. Губы у девушки были зеленые от травы, но она радостно и нервно рассмеялась. А он поцеловал ее зеленые губы. Им стало так хорошо, что рядом запел соловей. Его волшебные трели трепетно отзывались в молодых сердцах. Они сели на скамейку.

— Что это было? — спросил Илья.

— Не знаю, со мной такое впервые, — ответила Марина, — мне до сих пор жутко.

— Надо думать. Пройти через такое превращение! Что ты чувствовала, когда была буренкой?

— Ничего, хотелось травы, и все.

— А бычка тебе не хотелось?

— Чего-то точно хотелось, но чего именно — я не могла понять. А ты летал на плаще и был необыкновенно красив.

— А я все думал, как на тебя опуститься, но крылья мне не давали к тебе приблизиться. Нет, я не хочу летать и зависеть от желаний крыльев или чужого мозга.

— А я не хочу быть больше буренкой! У меня всегда перед глазами стояла буренка с ресницами из мультфильма.

— Точно, ты на нее похожа.

— А ты хотел быть человеком—пауком? Все с тобой понятно. Давай хотеть быть людьми! Ты такой красивый и без плаща!

— А ты и так красивая!

Марина и Илья медленно пошли по аллее, потом вернулись за сумками и побежали навстречу своей любви. Вот теперь в школе стали говорить о том, что Илья и Марина — пара, а до этого они были обычные одноклассники. Непонятно, как школьники разбираются в любви с первого взгляда? Ведь сами они этого не проходили!

У Ильи и Марины глаза стали светиться при виде друг друга, они уже знали свои потаенные превращения. Нет, они не поверили в превращение и сказочность своих персон, они постарались о них забыть.

Директор с растрепанной ветром прической сказала прощальную речь, завершив ее следующими словами:

— Главное в жизни — найти источник положительных эмоций и заставить работать тело и внутренние органы, дабы они не дребезжали и не брюзжали от лени.

От младших и старших школьников выступили активисты

с громкими голосами. На этом торжественная часть замерзания была закончена. Замерзшие дети пошли туда, куда положено: кто на каникулы, а кто готовиться к выпускному вечеру. Марина и Илья пошли в школу, где им сообщили расписание экзаменов и еще раз обговорили план проведения выпускного вечера.

Марина после школы собиралась идти в медицинское училище. Мединститут ей сразу не потянуть, хватит того, что она школу закончила! Хотя точные науки ей давались лучше.

В квартире Ильи на окнах всегда цвела герань. Но однажды он услышал крик матери, которая в очередной раз вернулась домой:

— Кто сорвал цветы герани?

Илья и его отец вышли на крик.

Мать смотрела на горшки с геранью без единого цветочка. Кошки и собаки у них в доме не было, посторонние не приходили.

— Мама, я не ем герань! — в сердцах сказал Илья.

— Мать, я не коза, лепестками не питаюсь, — пробасил отец.

— Я тем более не питаюсь геранью! — воскликнула мать, готовая разреветься от досады.

— Извините меня, но это сорвала цветы. — сказала Марина, выходя из комнаты Ильи.

— Марина, тебя покормить забыли? — с надрывом спро-

сила мать.

— Цветы герани такие вкусные!

— Что?! — воскликнул отец. — Мать, она шутит или правду говорит?

— Ну что вы так расстроились? Я только на кухне съела цветы герани, в комнате я их еще не ела, — наивно проговорила Марина.

— Мать, она не все цветы съела! — весело воскликнул отец.

— Ладно, отец, цветы я восстановлю. Но что нас ждет дальше, сын?

— Мама, Марина любит жевать зеленую травку газона, — преданно проговорил сын.

— Сын, я ей проращу зерна пшеницы, — улыбнулась мать.

— Ой, спасибо! — вскрикнула Марина.

— Марина, а может, ты салат съешь из свежих овощей с зеленью? Я быстро сделаю салат, у меня новый нож, я помидоры нарежу и все остальное.

— У нас всегда дома есть свежие овощи и капуста. Я страсть как капусту с огурцами люблю, — ответила Марина.

— Деточка, ты, вероятно, была в прошлой жизни козой или кроликом?

— Мама, она была буренкой! — подсказал Илья.

— Шутник, — сказала мать и ушла на кухню.

Большие дети зашли в комнату, закрыли за собой дверь.

— Марина, это так серьезно, я про герань спрашиваю? — без улыбки спросил Илья.

— Нашло. Раньше такого не было, а теперь так тянет на цветочки—лепесточки!

— Ешь укроп пучками, но герань?! Зачем?! — недоумевал молодой человек.

— Знала бы зачем, не тронула бы цветочки. Кушать хочется.

— Я начинаю за тебя бояться.

— Брось меня, подними другую.

Неожиданно Илья подпрыгнул, зацепился за кольца на потолке и стал похож на обезьяну, которая на руках бегала по потолку. На самом деле, на потолке были закреплены кольца, уступы и палки на веревках, он за них держался руками, а казалось, что он на руках ходит. Илья показал свой гимнастический сериал, спрыгнул на пол, схватил с тарелки банан и стал его жевать.

— Илья, а ты кто? Обезьяна или человек-паук?

— Я человек с развитыми руками, вес у меня легкий, и я легко держусь руками за любые предметы.

— Ты ненормальный человек, — протянула девушка.

— Хорошо, но быть обезьяной — это проще, чем быть коровой.

— С копытами тяжело, это точно, — согласилась она.

Их позвали на ужин с большим количеством салата из свежих овощей с зеленью. Марина набросилась на салат, он

мелькал и быстро исчезал из салатницы. Остальные только облизнулись и ели мясо с картофелем, к этим продуктам она не прикасалась. Марина сидела сытой кошкой и лениво жевала картофель. Отец уплетал мясо за обе щеки, он даже добавки попросил, весь его облик напоминал льва после охоты. Мать жевала картофель с салатом, который положила себе в тарелку до прихода Марины. Она вернулась в дом мужа и сына и теперь с удовольствием им готовила.

"Интересно, а мать его кто?" — подумала Марина и не могла придумать, но решила, что до комнатных цветов она больше опускаться не будет, она не коза. Марина посмотрела на окно, вверху на полочке стояли кактусы. Она улыбнулась: нет, она не верблюд! Ужин прошел в дружеской обстановке и без упреков. Марина вышла из квартиры одна, достала из кармана пакетик с лепестками герани и выбросила в урну.

— Неужели я ем герань, — проворчала Марина и медленно пошла к себе домой.

Дома Марина вынула из школьной сумки копыта, повертела их в руках и положила в шкаф. Всю эту бутафорию с буренкой она придумала давно, после посещения детского спектакля, но использовала впервые. Была у нее светлая мысль стать актрисой, и еще она слышала, что с ее ростом приходится играть мальчиков и животных. Быть буренкой Марине расхотелось, а, чтобы быть ею на сцене — и речи быть не могло. Нет, она лучше пойдет в медицинское училище!

На следующий день Илья все подмигивал Марине. Что он знает? Ровным счетом ничего! Что она цветы с клумбы ела? Да ни за что! Если только на спор и за большие деньги. Они зашли на спортивную площадку, где Илья показал, какой он классный парень, на школьных тренажерах весьма грубого изготовления. Он так старался, что сорвался, из его голой ноги побежала кровь ручьем.

— Марина, ты хотела быть медсестрой, забинтуй! — кричал Илья.

Она с ужасом смотрела на кровь, на разорванную рану:

— Нет, я уже расхотела быть медсестрой!

— Принеси подорожник, он растет на газоне!

Марина нехотя сорвала листья подорожника и стала прикладывать их к ранке.

Приближался последний звонок в школе, надо было учиться, и любовь отошла на второй план. Последний школьный день выдался дождливым и холодным. Школьников выстроили на улице. Холодный ветер пронизывал их насквозь. Школьники, учителя и родители надеялись на теплую погоду, всем хотелось что-нибудь оголить. Первоклассники просто замерзали вместе с родителями. Первый класс провожал последний класс. Этот последний класс выглядел очень разрозненно в плане роста и толщины школьников последнего дня обучения.

Илья решил идти в школу полиции. Отец за то, что он окончил школу, подарил ему автомобиль предпоследней мо-

дели отечественного производства. Марине это очень понравилось. Они оба ходили домой друг к другу, и родственникам оставалось только признать их дуэт. После того как отец переехал в новую квартиру, к нему опять вернулась жена, то есть мать Ильи, и на все окна поставила герань.

В голову Инги лезли детские истории, когда она на такси возвращалась домой.

— Однажды отец из леса принес ежика. — сказала Инга ни к селу, ни к городу, — Ежик сидел в корзине с опятами, как царь. Опят было мало, и ежик свободно двигался внутри корзины. Сверху корзина была затянута марлей.

— Колючий был ежик? — спросил таксист, привыкший не удивляться историям клиентов.

— У ежика были странные колючки, их было много, и они были плотные — плотные, а по длине каждой колючки цвет несколько менялся. Ежик был темно—серого цвета. Он мало отличался своим поведением от черепах, которые постоянно жили в нашем доме. Еж, он маленький с плотными колючками, а черепаха — маленькая, но с панцирем. Ежик бегал по полу, забирался под диваны, потом выбегал на кухню подкрепиться. Этим он походил на черепах. Было у них одно отличие: ежик днем вел себя тихо и спал где-нибудь в уголке, а ночью он просыпался. Ночью у ежа был основной день, когда все спали, он не спал, а фыркал и бегал по квартире. Ежик будил всех. А у меня постоянно появлялась опасность

наступить в темноте на колючки ежика. Ежа мы не прятали в клетки и коробки, он был вольным домашним разбойником. Я ежика в руки не брала, но смотрела на него, и на то, как он быстро бегал на маленьких лапках под огромной массой иголок. Мне хотелось, как в книжке на картинке, набросать на иголки ежа желтые листья клена. Но я боялась выносить ежика на улицу, поэтому я принесла листья клена домой и бросила их на ежа. Но желтые листья с ежа соскользнули. Листья просто так на еже не держались.

— Почему в вашем доме появился именно ежик? — спросил таксист.

— У меня в детстве любимой книжкой была большая книжка с картинками. На первых страницах книги был нарисован смешной еж. Еж был не один, с ним были и другие животные, но еж в листьях на колючках был самым очаровательным. Мне отец читал книгу о ежике. Сама я до дыр перелистывала картинки в книге. Еж был моим книжным кумиром. Поэтому, когда отец пошел в лес за грибами, где водились ежи и змеи, он вспомнил о моей любви к ежику на картинке. Отец прошел километров десять по лесу и болоту с клюквой.

— Там, где есть змеи, там и ежей можно встретить. — говорил он. — Грибы, особенно опята, близко от дороги не встречаются. Рядом с дорогами грибы собирают те, кто живет в этом лесном районе.

Отец нашел маленьких опят на дереве, которое лежало на

поляне. Рядом с деревом пробегал в траве еж. Отец забыл про грибы и стал бегать за ежиком. Так ежик победил опять и прибыл в корзине ко мне, потому что я любила ежика на картинках в книжке.

— Долго жил в вашем доме беспокойный еж, если даже картинки с ним все были разорваны и надорваны? — спросил таксист

— Скорее нет, чем да. Еж прожил пару недель. Отец видел, что я поняла, кто такой еж, и, что пора его вернуть в места обитания. В свой очередной выходной отец посадил ежа в пустую корзину, закрыл ее марлей, сел на электричку с грибниками и уехал в дальний лес. Он вернул ежика на то место, где взял, опять на дереве уже не было. Ежик не хотел сразу убегать, он привык к теплой жизни. Отцу тоже было жаль отпускать милого ежика, но он понимал, что в квартире ежу жить трудно, а семье трудно привыкнуть к ночному образу жизни ежа. Отец и еж посмотрели друг на друга и расстались. Еж побежал в желтую траву.

Я встретила отца словами:

— Папа, а где еж?

— Да это был царский ежик. Он был царем ежей и ужей на поляне рядом с болотом 'Клюква'.

Я успокоилась и вернулась к книжке с ежом, но книга меня больше не радовала. Ежик в книжке не был царем. Я стала смотреть картинки в другой книге.

Таксист промолчал. Они приехали. Но куда?

Шурик сидел один и смотрел телевизор. На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Он представил себя боцманом на деревянной ноге. А почему бы и нет?! Эта прелестная Марина — Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось ее достать. Но как? Изобразить скрипучего боцмана? Почему бы и нет? Он решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Марине — Венере. Мини — камеру закрепил на лацкане пиджака.

Марина подошла к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Марину. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда. Мужчина ворвался следом за Мариной в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Марина посмотрела вслед хромоту с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге кроме самой ноги что-то есть еще. Но что? Или показалось...

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она

доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше нее. Страх в душе Марины появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов и немного успокоилась. Вскоре позвонила в дверь Инга. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы и просто отвести душу в разговоре.

Подруга Инга влетела в квартиру Марины с круглыми от ужаса глазами:

— Марина, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

— Инга, я недавно приехала, свет был везде.

— А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню. На болоте лучше жить, этажей меньше.

— Мы живем.

— Марина, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

— Ты права, Инга. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

— Поэтому не люблю я эти башни.

— Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

— Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

— Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной один человек живет.

— А еще пятиэтажные дома сносят, в них хоть лестница была! А у вас в башнях свет отключи — и все застрянут в своих квартирах навечно.

— Да, башня огромная и полупустая. А в твоём доме на болоте людей совсем нет, одни упыри, сама говорила.

— Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

— Не скажи, башни разные бывают.

— Мы о твоей башне говорим, Марина.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял молчаливый человек с проницательным взглядом черных глаз.

— Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание,

— ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

— Чего Вы от нас хотите? — дрожащим голосом проговорила Марина.

— Вас хочу. Очень. Правда не знаю зачем.

— Вы что, людоед? — хриплым голосом спросила Инга.

— Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, — и он показал на диван, который был из одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

— Без вина, на сухую? — переспросила Марина.

— Можно с ликером.

— У меня ликера нет, — ответила Марина.

— А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! — неожиданно громко крикнул мужчина.

— Мы не лесбиянки! — возразила Инга.

— И я не янки, — проговорил он с ее интонацией в голосе.

— Был бы янки, не лез бы даром к девушкам, — ответила Инга. — Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.

— А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю!

— вспыхнул мужчина, глаза его зло вращались.

Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.

— Прекратить! — зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.

— Что прекратить? — хором спросили подруги.

— Перестаньте снимать с себя одежду!

— У меня рука сломана в запястье, — заныла Марина.

— Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.

— Я могу уйти? — запищала чужим голосом Инга.

— И тебе сломаем, если уйдешь! — назидательно сказал хромой. — Быстро присели обе! Я сказал: обе!

— Я не могу присесть. У меня брюки узкие. Я располнела.

— Сними брюки, приседай без них.

Инга стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.

— Фу, голая девчонка, — укоризненно проговорил мужчина. — Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! — завопил хромой, садясь в кресло.

— Это что, разминка? — спросила Марина.

— Я о любви ничего не говорил.

— А кто нас хотел на диване? — устало спросила Инга, приседая двадцатый раз. — Лучше уж на диване...

— Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!

Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Инга стала натягивать на себя брюки.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

— Почему пресс не качаете? — спросил хромой.

— Приказа не было, господин полковник! — бойко ска-

зала Инга.

— Я не полковник. Я — боцман в отставке.

— Что, и покомандовать нечем? — жалостливо спросила Инга.

— Молчать! Я сказал молчать!

— Какой командный голос...

— Разговорчики в строю...

— Мы зачем нужны? — спросила Марина. — Давайте я стол накрою, покормлю Вас.

— Накрывай! — крикнул хромой.

Марина быстро пошла на кухню.

Инга никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.

— Какая ты несуразная девчонка, — с теплотой сказал мужчина.

— Обижаете, господин боцман.

— Поверишь, нет...

— Поверю, господин адмирал!

— Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.

— И сколько у Вас девушек в месяц бывает? Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к девушке, ее не грабите, не насилуете. Зачем она Вам? — удивилась Инга.

— Смотрю, какие девушки разные. Вот вас двое, а какие вы разные!

— Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут пля-

сала, все брюки пыталась застегнуть.

— Я Вам не понравилась? Простите, а что с Вашей ногой?

— Так, шальная пуля.

— Почему нога не гнется? Ее нет? У Вас протез?

— Чего прилипла? Не скажу.

— Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.

— Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела?

Не припомнишь меня?

— Не помню Вас, у меня много пациентов.

— Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.

— Пришли бы в больницу или ко мне домой, а то к подруге притащились.

— Ты на врачиху похожа. Я тебя раньше видел, хотел на испуг взять.

— Вам это удалось. Не стыдно?

— Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.

Хромой посмотрел на Ингу и стал расстегивать брюки. Инга напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол. Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом. Инга потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню. Марина посмотрела на мужчину без брюк и упала вместе с тарелкой, в глазах у

нее поплыло. Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Марина решила проверить кошелек в сумке. Кошелек был пуст. Марина пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

— Вот и стук — скрип.

— Наживешь. Живы, и хорошо. Марина, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

— Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вдохнули прохладный вечерний воздух. Инга подняла руку. Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные черные глаза впивались в глаза девушек.

— Обе садитесь! — зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых окнах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет. Подруги оказались в движущейся машине в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо

с тяжелым взглядом.

— Как себя чувствуете, подружки? — спросил ехидно хромой.

— Хорошо, господин адмирал, — ответила Инга.

— Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись. Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

— Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

— Встать! Сесть! Встать! Сесть! — крикнул властно мужчина и приступил к принятию пищи.

Девушки выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Марина невольно оглядела постройки из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

— В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной.

Столовая — на улице, кухня — перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать — я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на которой стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две девушки стали собирать грязную посуду. Одной из них была Марина. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Марина приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

"Всем жалуй ухо, голос — лишь немногим", — вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым. Марина готовила еду на тринадцать человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед и на ужин. Что это была за девушка, Марина не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое — кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли. Инга шепотом подбивала Марину на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Марина решила выжить и на бунт не соглашалась. В

свободное время она подметала двор. Инга нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Марине подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней. На шестой день за столом не появилась Инга. Сердце у Марины упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды становилось меньше, пища исчезала на глазах. Марина решила готовить экономней, с учетом выбывающих каждый день девушек. На восьмой вечер в ее комнате слышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Марина притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон и ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Марине. Скрипа больше не было слышно. Марина лежала и смотрела на мужчину... Его тяжелый взгляд неожиданно подобрел.

— Марина... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

— Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

— Ты не спрашиваешь, где семь женщин? Они у себя дома.

— Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

— Нет, остальные ничего не знают. Ты можешь уйти домой или можешь остаться со мной.

— Девушки ушли домой?

— Хочешь пройти их дорогой?

— Не знаю, через улицу они не проходили.

— И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

— Да, Вы правы. Что мне делать?

— Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

— Что они выбирали? Они с Вами спали?

— Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они не были влюблены в меня даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

— А Инга где?

— Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

— Инга ушла из жизни или домой?

— Для меня это одно и то же.

— Они приведут сюда полицию!

— Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в кромешную тьму. До руки Марины дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Марина осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она

крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Марина провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

— Марина. Марина...

— Это все еще Вы?! — скрипя зубами от боли, проговорила Марина, глядя в жуткие глаза мужчины.

— Я самый негодный из людей.

— Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы издеваетесь над девушками? У Вас были женщины?

— Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Марина, прихрамывая, последовала за ним.

— Все девушки пытались со мной что-то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех выпустил в ту дверь, — и он показал на дверь напротив дивана.

— Вы нормальный человек?

— Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина, и не могу.

— Откуда у Вас эта красная крепость?

— Это моя дача. Я здесь сторож. Дверь открыта. Можешь уходить.

Шурик двенадцать зайцев убил, это был его метод, так он

перевоспитал двенадцать девушек. Укрощенье строптивых девушек было его коньком. На даче он охранником подрабатывал. Он и так чувствовал, что Марина — Венера — самая сильная из девушек в моральном и этическом плане, но Инга тоже хороша... Благоразумие — тонкая нить, определяющая благополучие человека. А нога? Шурик циркач по образованию...

Марина и Илья, уехали на лето в Кедровый край. Наблюдательный пункт, на котором она работала, находился на пятьдесят метров выше макушек кедрового леса. Среди деревьев встречались редкие золотистые ветви. Но не красота осени привлекла ее внимание.

Над лесом простиралось обыкновенное небо с серыми перистыми облаками. Так вот, среди серых перистых облаков одно облако было голубоватого цвета. Голубоватое облако было вытянуто некой волной. Под этим облаком на земле находился маленький пруд аналогичной конфигурации.

Казалось бы, тайна облака раскрыта. Буквально через пять минут небо имело совсем иной вид и цвет. В том месте, где плыло голубоватое облако, именно облако, наблюдался довольно большой просвет светло—голубоватого неба! Но голубоватое облако вновь появилось! Облако с синим отливом по бокам!

Вот что значит сидеть на наблюдательном пункте. Вышка лесника была построена в тайге с одной целью: наблюдать за лесными угожьями сверху. Внизу простирался кедровый бор.

Дорогие деревья требовали охраны.

В этих местах водилось огромное количество норок голубоватого цвета. Марина могла предположить, что по лесу бежала стая голубоватых норок, и они каким—то образом отразились на сером облаке, и оно стало голубоватого цвета? Блеф. Она опустила глаза на стол, покрутила головой, пытается сбросить видение голубоватого облака.

Металлическая вышка, обладающая стеклянной кабиной внушительных размеров и красным колпаком крыши для ориентации самолетов, красиво смотрелась среди зеленого моря тайги. Илья летел на вертолете к Марине. Он вез ей продукты и новый прибор для наблюдений за окрестностями. Илья всегда с радостью летал к Марине. Ее вышка отличалась таким внутренним уютом и так светились ее глаза при встрече, что он в буквальном смысле летал к ней на крыльях любви зеленого вертолета.

Марина заметила вертолет и не удивилась его приближению: Илья летел по расписанию. Башню окружала большая смотровая площадка. Он просто мог сбросить продукты на площадку, но предпочитал садиться на красную крышу и доставлять груз лично. Сегодня она его встретила рассеянным взглядом.

Он искренне удивился, но ничего не сказал. Илья проверил записи телекамер, расположенных по периметру вышки ниже уровня кроны деревьев. Здесь ему пришлось удивиться еще раз: мимо башни пробежала целая стая голубоватых

норок!

Илья поднялся к Марине:

— Рядом с твоей вышкой прошла стая голубоватых норок.

Она улыбнулась и сказала:

— Илья, я видела голубоватое облако.

На ее заявление удивления со стороны Ильи не последовало. Он ожидал увидеть некую аномалию в небе от большой стаи голубоватых норок. Эти норки несли в себе непонятную энергию или просто статическое электричество шерсти. На экранах летели искры, а искры для леса — это очень плохо. Оба они так задумались, что не замечали друг друга. Первым пришел в себя Илья. Он нажал на кнопку экстренной связи и сразу попал в центральный наблюдательный пост.

На Ильи с вопросом смотрели глаза Добрыни Никитича, выполняющего обязанности главного лесника Кедрового края:

— Илья, в чем дело?

— Рядом с вышкой Марины прошла стая голубоватых норок.

— Хорошая новость. Дело в том, что голубоватые норки сбежали со звероводческой фермы. Некто нажал на кнопку "открыть двери". Во всех клетках фермы одновременно открылись дверцы. Норки сбились в стаю и в мгновение ока исчезли с фермы.

— А почему новость хорошая? — спросил наивно Илья.

— Голубоватые норки идут по нашей территории. Мы возьмем за них хороший выкуп, — хладнокровно ответил Добрыня Никитич.

— Но для выкупа, надо норок поймать! — вскрикнул Илья.

— Ты это и сделаешь! — довольно крикнул Добрыня Никитич. — У тебя в вертолете есть сеть. Вместе с Мариной закрепите кусочки мяса в сети. Забросите сеть перед стаей голубоватых норок со своего вертолета. Сеть хитрая, имеет электронное управление, как управлять сетью — ты знаешь. Поймаешь норок — сообщи, — проговорил он и отключил экстренную связь с вышкой.

Марина нарезала мясо небольшими кусочками. Илья закрепил мясо крючками в узелках сети. Подготовленную сеть они положили в зеленый вертолет и полетели за стаей голубоватых норок.

Только зеленый вертолет взлетел с красной крыши вышки, как в вышку ворвались двое мужчин в синей униформе. На их лицах блестели глаза в прорезях синих масок. Они просмотрели все помещения вышки, заметили следы мяса и беспорядок, оставленный в спешке. Люди в униформе просмотрели кадры, снятые телекамерами. Кадры с голубоватыми норками они изъяли из камер и вызвали синий вертолет зверофермы. Среди людей в униформе оказался Шурик. Он сел на место наблюдения и увидел летящий над лесом зеленый вертолет. Он скрипнул от бессилия зубами.

Взгляд его упал на пульт управления. Он нашел кнопку с надписью "пушка", нажал на нее. Появилась цель на экране. Шурик навел пушку на зеленый вертолет и нажал на кнопку. Из боевого отсека наблюдательной вышки вылетел небольшой снаряд и полетел в сторону зеленого вертолета. Но вертолет резко опустился в лес. Снаряд пролетел над зеленым вертолетом.

Зеленый вертолет опустился на поляну. В сеть—ловушку действительно попала стая голубоватых норок, которые стали издавать пронзительные звуки опасности. Марина сообщила по лесной связи Добрыне Никитичу о том, что норки пойманы. Он издал вопль победителя. А над поляной закружил синий вертолет представителей зверофермы. Из громкоговорителя синего вертолета раздалась предупредительная речь Шурика, после которой должны были последовать выстрелы...

Илья быстро открыл грузовую дверь зеленого вертолета, и всю сеть вместе со стаей норок засосало в зеленый вертолет. Потом он нажал еще на одну на кнопку — и над вертолетом появился пуленепробиваемый экран. По экрану застучала картечь.

Марина сообщила Добрыне Никитичу о возникших неприятностях. Он не удивился нападению с синего вертолета. Он предупредил экипаж синего вертолета о том, что если они не перестанут стрелять, то все голубоватые норки погибнут в печи зеленого вертолета. Обстрел зеленого вертолета

прекратился. Синие и зеленые приступили к переговорам.

Добрыня Никитич затребовал от зверофермы треть дохода от продажи шкурок голубоватых норок. Шурик, как совладелец зверофермы, согласился с его условием. Партия норок уже была практически продана, за нее был отдан задаток.

Шкурки голубоватых норок предназначались для шатра самой Нимфы Игоревны, исполняющей обязанности губернатора Кедрового края. У нее была новая фишка. Она хотела шатер со стенами из голубоватых норок. Ей был нужен голубоватый норковый ковер, на котором бы стояла мягкая мебель, обтянутая нежной синей кожей бычков.

На поляне Марина почувствовала удушливый запах сернистого ангидрида — горела сера. Не из-за этого ли она видела голубоватое облако? Так это был газ! А ей просто понравилось облако в небе! А вот теперь она издавали различные звуки. Шумел винт зеленого вертолета, работая в холостом режиме. Илья кричал в трубку лесной связи. Шумел синий вертолет. Марина на секунду прикрыла уши, тогда ее стал донимать запах. Куда ни кинь — всюду клин!

Борьба между ведомствами велась давно. Дело в том, что при обработке шкур норок использовали в разных количествах соль, уксус, фенол, буру. Все это, растворенное в воде, стекало к корням кедрача. Кедровые гибнут от такого серьезного соседства. Добрыня Никитич именно по этой причине вел борьбу со зверофермой. Разумеется, это его человек открыл

все клетки с норками.

Неожиданно сверху прямо на защитный экран зеленого вертолета посыпались синие кристаллики сульфата меди. Из вертолета вырвался теплый поток воздуха под давлением. Кристаллики от нагрева выпали в белый осадок. Синий цвет исчез, а стекло в вертолете перестало быть прозрачным. Это Марина заметила и сжалась от неожиданности очередной неприятности.

Шурик позвонил самой Нимфе Игоревне:

— У нас разгорелась борьба между зелеными и синими.

Нимфа Игоревна в ответ радостно рассмеялась:

— Господин Шурик, снимите борьбу между зелеными и синими на пленку и сделайте из этого приятный, но короткий фильм, я его покажу губернаторам. Съезд губернаторов соседних краев ожидается именно в шатре из голубоватых норок.

Губернатор Кедрового края так развеселилась, что вызвала к себе дизайнеров по ландшафту. Ей захотелось сделать парк у озера. Тут же она вызвала к себе архитекторов и дизайнеров по интерьеру. Их задачей было оформление полукруглой гостиницы. И в этот момент Нимфа Игоревна подумала, что сама она ни в коем случае не будет одета в синие одежды. Она выбрала золотую парчу, потом передумала и решила, что в черной одежде будет смотреться элегантнее.

Дама посмотрела на себя в зеркало и решила, что для подчеркивания своих синих глаз она сделала все. Нимфе Иго-

ревне осталось подчеркнуть свои крашенные сине—черные волосы. А чего их, собственно, подчеркивать? Она и так великолепна! Ей стало немного скучно от мудрых мыслей. Она вызвала главного модельера края и своего лично, Константина. Он сам был эксклюзивной наружности, но, зная неадекватный нрав своей хозяйки, предложил серый цвет.

Нимфа Игоревна высокомерно опешила:

— Константин, ты чего, милый? Я, можно сказать, стою на ушах голубоватых норок, подчеркивая цвет глаз, а ты мне предлагаешь быть в серой одежде!

— Госпожа, серый цвет подчеркнет Ваш скромный нрав, Ваши небольшие личные запросы. Ваша скромность благотворно скажется на Ваших переговорах с богатыми краями.

— Ты так думаешь? А как можно украсить мою скромность? Что предлагаешь надеть в качестве украшений?

— Очень щепетильный вопрос. Вас украсит шатер из голубоватых норок.

— Что, так просто? А на мне что будет надето?

— Ради Вашей безопасности я бы надел на Вас скромный бронированный жилет.

— Хорошо. А из чего жилет будет сделан?

— Из электронных лучей.

— Вот это да! А как пуля будет отлетать от электронного луча?

— Выше бюста Вам придется надеть полоску с электронной аппаратурой, которая Вас окружит лучами со всех сто-

рон. Пуля, долетая до луча, отлетит, как бумеранг, назад в того, кто ее в Вас послал.

— А если электронный жилет не понравится другим губернаторам?

— Параллельно лучам будут висеть серебристые нити, а лучи будут в них играть.

— Мне нравится, — с достоинством проговорила губернатор Кедрового края.

— Все готово, моя госпожа!

— Можно примерить электронный жилет?

— Хоть сию минуту! — воскликнул Константин и хлопнул в ладоши.

В комнату внесли плоскую упаковку с электронным жилетом.

В это время в кедровом лесу синий вертолет, покружив над зеленым вертолетом, улетел на свою пустую звероферму. Илья с большим трудом сбросил с вертолета испорченный экран, заменил стекла и полетел с ценным грузом. Его встретили, забрали ценный груз, дали новые продукты для Марины. Илья вновь полетел на знакомую красную крышу наблюдательной башни.

— Илья, ты привез мясо, чтобы я из него приготовила ужин? — спросила Марина. — Посмотри за меня в окно, а я приготовлю запеченное мясо, пронизанное палочками из моркови.

Илья достал прибор дальнего виденья, который еще да-

же не распаковали. Он установил прибор и стал осматривать окрестности. Ничего нового он при этом не обнаружил. Небо и то было практически безбрежным и полностью светло—голубоватым. И вдруг он увидел тонкий столб огня, словно его выбросило из земли. Столб огня находился рядом с тем местом, где еще недавно стоял зеленый вертолет, а над ним летал синий вертолет противника. Илья быстро поднялся на красную крышу и взлетел на вертолете. Он полетел в направлении странного столба огня, который он заметил через новый прибор наблюдения.

Зеленый вертолет закружил над странной поляной. Илья точно помнил это место раньше, и здесь ничего не было, а сейчас стоял круглый дом металлического профиля. Из центральной части купола в небо уходила тонкая струйка огня. Такого явления в Кедровом крае в принципе быть не могло! Это недопустимо в царстве величественного кедра! Любой ветер — и загорятся кедры. Илья, не раздумывая, направил мощную струю пены из вертолета прямо в огонь. Странно, но огонь не потух, напротив, он обошел струю пены и горел теперь целой чашей вокруг нее.

Илье это совсем не понравилось! Он сообщил о возникшей ситуации в лесу на центральный пункт:

— Добрыня Никитич, обнаружен очаг возгорания в квадрате... Я пытался потушить огонь пеной, но огонь не ликвидирован, а стал еще больше.

— Илья, в таком случае это огонь не из очага, а от реак-

тивного двигателя, по типу выхлопных газов. Там работает что—то очень запрещенное в этих местах! Лети на базу! В указанный квадрат подойдет боевой расчет. Спасибо.

Боевой расчет бравых мужчин в зеленой униформе с ми-ни—пулеметами в руках и огнетушителями за плечами подошел к домику металлического профиля. Людей и зверей нигде не было видно, не было заметно и дверей.

В лесу стоял металлический домик без окон и дверей, а из его крыши извергался огонь тонкой струйкой. Вблизи струйка огня казалась неправдоподобной. Мужчины в зеленом стали медленно обходить домик, пытаясь найти стыковку профилей. Один достал саперную лопату и попытался сделать подкоп, но, сколько бы он ни копал, его лопата натыкалась на металлический лист.

Главный член группы боевого расчета прокричал:

— Внимание: или вы сдаетесь, или через пять минут мы откроем огонь на поражение сквозь тонкий металл!

А в ответ тишина. Люди в зеленой униформе подождали пять минут и стали стрелять почти в одно место. Но не тут—то было! Материал смеялся над выстрелами. Пули застревали в металле и лежали в нем прочно. Металл обладал непредвиденной вязкостью.

Вооруженные люди почувствовали свою беззащитность перед непонятным явлением и сообщили на центральный пункт:

— Добрыня Никитич, у нас ничего не получается! Стран-

ное металлическое сооружение без окон и дверей. Пули вязнут в стенах! Огонь потихоньку горит. Может, оставить засадку и уходить на базу?

— Еще чего! Отрабатывайте все! Наблюдение организуйте за домиком с четырех сторон, а один приготовит для вас еду и будет на связи. Все, отбой.

"Жилет удивительно красивый", — подумала Нимфа Игоревна, надевая на себя электронный жилет с серебристыми нитями. Но она полностью отказывалась верить в его пуленепробиваемую силу:

— Константин, ты не очень толстый, надень жилет, а охранник в тебя постреляет.

Трясаясь от страха, Константин надел на себя электронную защиту от пуль. Охранник, статный красавец, стоял с резным серебристым пистолетом. Он без эмоций выстрелил в луч на электронном жилете. Он упал замертво. Но кто упал из двух придворных? Естественно, охранник! Невероятно, но пуля отлетела от электронной защиты и попала в грудь охранника с пистолетом в руках!

— Восхитительно! — воскликнула глава Кедрового края. — Я непременно буду надевать этот электронный жилет на приемы.

Марина села к компьютеру и не нашла на любимой странице Паутины обычных гадостей в свой адрес, но нашла краткое объявление. "Губернатор кедрового края Нимфа Игоревна сообщает, что в неравной борьбе с электронной

аппаратурой погиб ее охранник". Марина заметила свою подругу белочку, сидящую на антенне с той стороны окна. Она открыла окно. Белочка медленно прошла по пульта управления и села на свое любимое место у экрана компьютера.

Дворец губернатора Кедрового края стоял на возвышенности, это был своеобразный замок из красного кирпича с большим количеством башенок. С трех сторон дворец окружали величественные ели. С четвертой стороны дворца располагался изумительный каскад фонтанов, выполненный в фиолетовом граните.

Каскад смотрелся великолепно, спускаясь по огромным ступеням к реке. Внутри дворца располагались большие залы и маленькие комнаты. Губернатор принимала представителей различных краев в разных залах. А жить она предпочитала в одной комнате с мягким лежбищем, с зеркалами с двух сторон относительно кровати. Перед кроватью стоял гигантский плоский экран, который мог быть телевизором и компьютером.

На спинке кровати лежали различные пульты управления, телефоны и клавиатура. Что касается шатра из голубоватых норок, то его предполагалось поставить правее дворца. Данное место предназначалось для выдумок в плане приема представителей других стран. Нимфа Игоревна лежала в своей постели и смотрела передачу о моде. В этот момент ее

соединили с главным лесничим для телефонного разговора.

— Добрыня Никитич, в чем дело? — спросила она.

— Нимфа Игоревна, в кедраче обнаружен металлический дом в виде цистерны. Из его центральной части вырывается тонкий столб огня, что может плохо сказаться на Кедровом крае.

— Понятно. Забыла тебе сказать, что в кедраче обнаружили газ, он и горит. Газ скоро перекроют.

— Да, но я не заметил строительства! Я не видел, когда этот металлический цилиндр поставили!

— Это твои недоработки. Спроси у Марины, чем она так занята, что пропустила вторжение на свою территорию.

Трубка недовольно загудела. Добрыня Никитич озверел, он решил сам навестить Марину и сделать ей внушение за нерадивое внимание к кедрам. Он вызвал Ильи на вертолете. Бегать по лесу он не хотел с тех пор, как стал главным лесником Кедрового края.

Зеленый вертолет появился достаточно быстро и доставил его на красную крышу наблюдательного пункта. Добрыня Никитич так стремительно влетел в комнату к Марине, что она вздрогнула, испугались и ее гости — белка и норка. Зверьки моментально выскочили в открытое окно.

— Марина, почему ты вовремя не обнаружила газовые разработки на своем участке? Почему об этом я узнаю от губернатора Кедрового края?

— Добрыня Никитич, если я что—то просмотрела с высоты своего наблюдательного пункта, то это должны были зафиксировать камеры наружного наблюдения. Давайте вместе посмотрим кадры строительства.

— Ты чего? Я что, буду смотреть в пустой экран? — возмутился он.

— Хорошо, я просмотрю записи по наружному наблюдению.

Марина добросовестно просмотрела записи четырех камер наружного наблюдения. На одном экране она увидела, как пролетел зеленый вертолет и опустился на поляну. Потом ясно было видно, что пушка выстрелила, далее синий вертолет висел над поляной. В это время вдалеке пролетел грузовой вертолет с металлическим цилиндром и опустил его на соседнюю поляну. Если она была в зеленом вертолете, то никак не могла видеть прибытие металлического цилиндра!

Илья посмотрел показанные ему кадры и понял, что губернатор ведет двойную игру, на то она и губернатор Кедрового края. Безбрежное небо давало возможность вести наблюдения за кедрами без напряжения зрения. Камеры наблюдения записывали зелено—синий пейзаж.

Скучно стало Марине, страсти по поводу находки газа улеглись, норки были вновь размещены в своих клетках. Шурик Пион на экране был так красив, что затмевал всех. "Если гонят за красоту, то против лома нет приема, пусть са-

ми смотрят на некрасивых мужчин", — так думала Марина, всхлипывая над шоу—программой. Илья находился в полете и не увидел ни уход Шурика из телевизионного проекта, ни как его стоя провожали женщины у телевизионных экранов всего края. Марине нравился Илья, поэтому она не замечала другой мужской красоты.

"Да, Снежным королем мог бы быть только Шурик, — так думал Шурик, глядя на телевизионный экран. — Его бесподобные черты лица, глаза, зубы, улыбка — вылитый Снежный король, а я слишком будничный".

Шурик так увлекся идеей, что Снежный король должен походить на него, что напряг все свойства своего организма в области превращений. Он посмотрел на себя в зеркало и не сильно удивился, увидев в зеркале вместо себя лицо великолепного Шурика. Вскоре и его тело трансформировалось в тело Шурика. Шурик так изменился, что одежда для него стала широкая и короткая. Он стал выше и стройнее. Он стал обаятельным и привлекательным! Теперь он был готов вновь удивить приятелей в Кедровом крае!

Шурик сразу решил появиться у губернаторши. Он решил удивить ее! Охранники с удивлением пропустили красивого молодого человека к губернатору Кедрового края. Нимфа Игоревна, как все женщины, представляла, что именно она Снежная королева и очень обожала Кая, увидев его в своем кабинете, приподнялась с места.

Ее лицо расплылось в обворожительной улыбке:

— Шурик, какими судьбами? Я недавно видела Вас на телевизионном экране — и Вы уже здесь!

— Нимфа Игоревна, у телевизионного проекта есть сдвиг во времени. Я не сам Шурик, я обычный Шурик.

— Чего хочешь от меня, мой дорогой? — спросила Нимфа Игоревна.

— Я хочу быть Снежным королем! — гордо заявил Шурик.

— Милый, будь Снежным королем, снега у нас полно зимой! — сказала Нимфа Игоревна, влюбленными глазами смотря на него.

— Мне нужно королевство! — гордо запросил молодой человек.

— Я — губернатор, это несколько осложняет твой королевский статус, — заметила женщина. — Мне сделали шатер из голубоватой норки, он стоит в современном куполе. В шатре есть кресло для Снежного короля. Для тебя сделают костюм, отделанный голубоватой норкой. Твоя задача — вести переговоры с дамами, заключать контракты на пушнину и кедровые орехи. Рядом с тобой всегда негласно будут находиться консультанты, специалисты по этим вопросам. Ты согласен работать Снежным королем?

— Я с великим удовольствием стану Снежным королем!

— Работай, а если понадобишься для представительства — вызовем в шатер.

Так Шурик стал Снежным королем. Но аппетит приходит

во время еды: ему быстро надоел шатер, он захотел целый дворец. Для появления перед народом был разыгран небольшой спектакль.

Дом с колоннами стоял на возвышенности с незапамятных времен, к нему так привыкли, что не могли представить горизонт без этого дворца. Долгое время дворец пустовал. Просто люди не знали, как его использовать. Одно время в доме с колоннами находился Дворец культуры. Старые кинофильмы в нем уже никто не смотрел, обходились телевизорами. Молодые люди танцевали на дискотеках, для которых старый дворец и вовсе не подходил.

Из-за границы приехал потомок хозяина дворца — граф Добрыня Никитич. Он был так красив, сед и благороден, что люди его тут же окрестили Снежным королем. Большим богатством, по мнению местных жителей, он не обладал, им казалось, что у него, кроме его священной внешности, ничего и не было.

Но людям нужна была сказка. По законам государства ему никто не мог отдать родовое гнездо, а по закону чести можно все, что носит благородный оттенок. Хозяйкой, точнее губернатором, Кедрового края была госпожа Нимфа Игоревна. Она элементарно купила этот край, но об этом вообще никто не догадывался. Черты ее лица благородством не отличались: нос курносый, щеки на месте, а не втянутые. Но она могла быть разной, неожиданной как в своей внешности, так и в своих решениях.

Встретив графа Павлина, точнее Ивана Сергеевича, на благотворительном вечере, она решила подвергнуть его минутной популярности. Узнав о его желании жить в родовом дворце, она выделила ему ремонтную бригаду для восстановления дворца. Еще, если честно, она с детства любила сказку "Снежная королева" во всех ее вариантах.

А тут она услышала, что народ называет графа Снежным королем, естественно, она решила, что у короля должен быть тронный зал. Она дала команду собрать все шкуры белых медведей и белых норок. Из меха она заказала отделку для тронного зала.

Перед седовласым графом поставила простую задачу: он должен периодически сидеть на белом троне. Зрелище оказалось настолько потрясающим, что съехались многочисленные журналисты, и регион мгновенно стал известен в мире благодаря Снежному королю.

А это и новые заказы, и всемирный успех Кедрового края! Нимфа Игоревна прекрасно понимала, что сама она не смотрится, даже на своем рабочем кресле, но она обладала силой воли и стальным характером. Вот поэтому на трон она вполне могла посадить седого Снежного короля. Он зачитывал ее указы по Кедровому краю, и их с большим вниманием выслушивали обыкновенные жители.

Мировой судья тоже сообразил, что вещать вместо него может Снежный король. И некоторые сложные дела в последней стадии стали проводить в тронном зале Снежно-

го короля. Граф Иван Сергеевич был настолько благороден на троне, покрытом белыми норками, что виновная сторона свято обещала исправиться.

Шурик зашел в свою комнату, посмотрел в зеркало и усмехнулся: оказывается, успехом он больше пользовался в благообразном облике графа, чем в красивом облике Шурика на должности Снежного короля. Последний облик графа он высмотрел в одной телевизионной передаче, где показывали старого аристократа, вот в него он и превратился, но Шурик уставал быть кем—то, его неумолимо тянуло стать собой.

Губернатор Кедрового края, блистательная Нимфа Игоревна, решила повысить посещаемость собственного региона. У нее были кедры, пушнина, а людей в этих краях было так мало, что всех можно было пересчитать. Ее владения — огромные, но очень удаленные от людных мест. И она придумала туристический маршрут по своему краю. Маршрут необычный.

Губернатор организовала фирму по производству древних сундуков с самоцветами внутри! Геологи помогли составить пару десятков маршрутов с прилагаемыми картами. В сундуки положили настоящие самоцветы — чего им на складах пылиться, пусть людям послужат и радость доставят. Главное в этом деле — никакого объявления в прессе не давать, таинственность загнули такую, что слухи поползли сами собой.

Слухи, что в Кедровом крае нашли сокровища несметные: сапфиры и топазы, алмазы и аметисты, рубины и агаты настоящие, драгоценные — распространялись из уст в уста. Хорошо и то, что на поиск сокровищ не надо было приобретать лицензию, их можно было искать сразу. Карты маршрутов распространялись среди людей, они множились и обрастали легендами.

Шурик знал о фирме, выпускающей сундуки с драгоценностями только для того, чтобы их прятать в землю в разных местах Кедрового края. Это его сильно заинтересовало. Найти сундук и обогатиться — мечта. Нимфа Игоревна пустила слух, что только один Снежный король знает местонахождение любого клада в крае. Народ потянулся к Снежному королю, все сразу поняли, что он в фаворе у самой губернаторши. Но он ничегошеньки не знал по вопросу местонахождения сундуков с драгоценностями!

Люди стояли к нему в очередь, так всем хотелось быть богатыми — и не пересказать! Но народ пересказывал, и потянулись люди в эти глухие места за чудом в сундуке. Сказывали, что в них лежат и аметисты, и сапфиры, и монеты золотые — и все упакованные, чтобы не испортились. А еще люди придумали, что сундуки в землю закопали для будущих поколений, чтобы им приятнее было искать сокровища Кедрового края.

Нимфа Игоревна узнавала о новых слухах. Ей докладывали, что число приезжающих в край растет. Она смеялась и

добавляла в сундуки монеты. Это еще больше повышало заинтересованность людей в их поиске. А Шурика Нимфа Игоревна стала называть Снежным корольком, так как на короля он пока не тянул.

К Марине на наблюдательную вышку потянулся народ: то она, кроме норок, тут никого не видела, а теперь к ней то и дело приходили люди и просили показать с вышки, где клад надо искать. Все утверждали, что у Снежного королька есть карта всех кладов. Она отвечала, что о нахождении кладов ничего не знает конкретно, а слухами земля полнится.

У Марины был приказ от самой Нимфы Игоревны: вести наблюдение за кладоискателями с помощью нового зонда, который постоянно висел над вышкой, увеличивая дальность наблюдений за кедровым лесом. Кедры старели, новые саженцы высаживали в другом месте. Люди везли свои настоящие деньги в Кедровый край, а взамен получали сказку, которой столько лет, сколько всем сказкам, — много.

Чаще всего кладоискатели занимались корчеванием старых кедров, и действительно, сундуки были спрятаны в корнях самых старых деревьев. Сюда же потянулись люди за древесиной. Спонтанно столица Кедрового края стала разрастаться, а наши герои вернулись домой.

Марина летом уехала на Райский остров, где и познакомилась с режиссером Тимофеем Куклиным. Они подружились на коммерческой основе. Девушка очнулась от воспоминаний, посетивших ее, когда она сидела в кресле-качалке

на веранде каменного дома. Да, она красивая, ухоженная девушка. Ее волосы струились по плечам, а ногти с вычурным рисунком огибали высокий стакан с коктейлем. Тонкие ноги в босоножках на высоких каблуках виднелись из-под коротких шорт.

Последнее время она была немного унылой. Два месяца прошло с тех пор, как она оставила свою страну и жила на Райском острове.

— Тимофей, привет! — воскликнула Марина сладким голосом при виде молодого человека.

— Привет, Марина! — отозвался Тимофей, — Почему не зажигаешь?

— От загара я стану сушеной воблой. Проехали. Ты мне задолжал!

— Быть не может, я в долг денег у тебя не брал!

— Тимофей, ты мой трофей, а трофеи — это прибыль. С тебя, мой дорогой, причитается круглая сумма!

— Ты говорила, что меня любишь, а любовь — она бесплатная.

— А ты мне в душу влез по шее! Плати. Сумма написана на салфетке.

Тимофей мельком посмотрел на салфетку, на цифру, и онемел.

— Почему ты в ступор впал? Любил-любил, накопилась плата. На тебя мне пожаловались, не меня же ты любил. — сказала Марина.

У Тимофея в голове пролетела мысль, что на родине он жил со своей гражданской женой, а она у него никогда ничего не просила, а только радовалась жизни! Или радовалась главным ролям, которые ей доставались от мужа-режиссера.

— Марина, у меня столько денег нет!

— Давай столько, сколько есть! Остальное вернешь. За тобой присмотрят.

Тимофей зашел в соседний номер, взял деньги и принес их Марине. Она взяла деньги, на ногтях у нее сверкнули стразы, а на лице появилась гримаса улыбки. Женщина, не слушая ответ, вышла из номера на улицу под горячие лучи солнца и свернула за угол, словно растаяла от жары. Тимофей сидел на стуле, держа непутевую голову в двух руках. Мыслей в голове не было от удивления. Его еще так никто не кидал.

Люди боялись его внушительных размеров, а эта искусственная женщина с накладными ресницами и грудью его обчистила просто так. Он был уверен, что женщины должны считать за счастье обычное общение с режиссером Тимофеем Куклиным, с таким человеком, как он!

В это время от одиночества страдала Инга. Она думала о Тимофее и наполнялась эмоциями. Дело в том, что она работала журналисткой и делала репортажи о его театре. Так они и познакомились. "Обида, досада — нет. Ненависть — черт с ним. Отчаянье? Нет. Безразличие? Отчасти. Заговор? Обойдется. Прошло время чужой власти. Темно, и все. Ра-

досьт врагов долгой не бывает. Его жизнь уничтожит!" — так думала Инга, глядя на единицы на своей электронной странице, уничтожая в очередной раз все написанное одной кнопкой.

Хранить чужие единицы ей не хотелось. Посмотрев электронную почту, она поняла, кто так старался и изо всех сил уменьшал ее литературный вес. За окном Инги туман окутал землю пеленой полумрака, спрятав осеннее цветение листвы. Удивительно смотрелись пихты—однолетки: их никто не подстригал, а они стояли в один ряд с одинаковой кроной. Лиственница осенью всегда привлекает к себе внимание если не кроной, то мелкими мягкими иголками, которые с нее осыпаются с порывами ветра.

Клены лысеют на глазах: они пышно цветут и быстро теряют верхнюю листву. Чего не скажешь о березах: они и листву теряют, и остаются прикрытыми своими мелкими желтыми листочками. Если она береза, то у нее на данный момент времени даже лысого клена нет. Нет. О чем тогда писать, если у березы нет клена? Значит, у березы есть лиственница!

О, а лиственницы напоминают команду по художественной гимнастике. А гимнастки в любви победят любую иную женщину: у них ноги в обратную сторону закладываются и открывают доступ для любви. Это качество гимнасток хорошо видно в произвольной программе танцев на льду. Такие чудесные позы, что дальше некуда, и самые крутые партнеры заняли первое место — это Инга вчера по телевизору наблю-

дала. Нет, она не завидует, и у нее нет подруги—гимнастки из серии гибких иголок лиственницы.

Вчера Инга попыталась она прочитать английского романиста начала двадцатого века. Роман толстый, тридцать четыре авторских листа мелким почерком. Описания улиц преодолеть Инга не смогла, а выглядывающие в окно сестры утомили своими наблюдениями за одинокими прохожими. Закрыла она книгу и положила на полку. Автор еще поразил ее тем, что без электроники считал число слов в книге.

Описать улицы, по которым ходила Инга, просто: прямоугольные квадраты зданий — либо стоящие по высоте башни, либо лежащие по длине лайнеры. Светлый город дешевой застройки. Если бы не деревья, так и пейзажа бы не было, а были бы одни прямые углы. Деревья дают работу дворникам: одни метут листья, другие застилают их листьями, и с каждым днем все больше видно светлых квадратов зданий. Люди ходят по листве или по чистому асфальту — это кому как повезет. Лужи заполняют любые выемки в асфальте и любые углубления в нем.

Осень. Дожди. Ветер. Листва.

Марина в это время на Райском острове опять вспомнила Илью, он обещал ей сегодня позвонить. Да, у них был обычный школьный роман. Оба они далеко не гимнасты по внешнему облику. Илья вообще полжизни пробежал с баскетбольным мячом на баскетбольной площадке. Ему еще в школе предлагали учиться в школе олимпийского резерва. Он съез-

дил два раза и больше не захотел тратить жизнь на поездки в транспорте, а идти в интернат, даже спортивный, ему тоже не хотелось, поэтому олимпийским чемпионом по баскетболу он не стал.

Вообще быть выше толпы — это сложно. Он поэтому не любил ходить по улицам, ездить в общественном транспорте, он любил спрятать свой рост в машину и ехать, глядя на мир из окна машины.

Рядом с детективным агентством перед машиной налили масляное пятно. Вышел он из машины, а какой—то доброхот ему сказал, что у него масло течет. В это время второй мужик полез в машину за деньгами.

Глупец! Илья к этому моменту уже успел сдать деньги, и денег у него при себе не было! Опоздали голубчики. Он взял двух этих мужичков за ворот одежды и стукнул их лбами, чтобы неповадно было мужские сумки из машины таскать. Туман за окном стал таять, появились цветочные краски осенней листвы. Прямоугольники домов проявились своими квадратами в легком тумане. Вид за окном еще мутный, туманный, как и настроение. Марина очень интересовалась другими мирами. Если мир бесконечен, то где-то есть лобастые, глазастые существа. И Илья для нее подходит по всем параметрам, так зачем еще кого—то искать?

Так, а где Тимофей, к которому ревнует Илья Марину? Где закадычный, можно сказать, дружок журналистки Инги? Он один уехал на Райский остров на Лазурном море. Путев-

ка стоила дорого, но он купил ее и уехал. Звонил Тимофей Инге, говорил, что находится в сказке. Инга скучала по своему большому режиссеру, рядом с ним она чувствовала себя маленькой женщиной, а рядом с другими — большой женщиной. Почему она с ним не поехала? У нее не было заграничного паспорта, а у него был. У нее не было денег, а у него теперь нет денег — потратился с поездкой.

Инга посмотрела на желтеющее море деревьев за окном, вздохнула и отвернулась от экрана. Через пару недель исчезнет и желтая листва, появятся черные контуры деревьев, на которые приземлится белый снег, а серая гладь пруда замерзнет. А на том далеком Райском острове будет тепло. За углом дома в кресле под огромным зонтом сидел мужчина высшей степени привлекательности: он был высокий, широкоплечий. Белая тонкая рубашка была расстегнута. Мужчина демонстрировал изумительные по красоте мужские грудные мышцы, на которых висела золотая цепь с большим золотым диском.

— Мартин, я принесла тебе деньги, — и Марина протянула ему деньги, взятые у Тимофея.

— Молодец, Марина! Мой вечер — твоя плата. Мы в расчете! Пойдем на мол?

— Нет, мне это не по карману, — грустно сказала Марина, поджала губы и побрела в свой номер, ругая себя за то, что чуть не соблазнилась на этого красавца.

Мартин поднялся на свои стройные, накачанные ноги. Он

сделал несколько шагов и сел в открытый лимузин. Машина тронулась с места. Волнистые светлые волосы мужчины красиво поднялись за его головой. Зрелище было за пределами женского восхищения. Далеко ехать по острову было просто некуда, машина поднялась в гору и остановилась у древнего каменного белого двухэтажного дома.

Мартин, пройдя по красивым плиткам, вошел в холл, украшенный амфорами.

В прохладном полумраке в огромном белом кресле сидела женщина: невысокая, плотная, с темными волосами. Она пила вино из бокала. Мартин отдал деньги женщине, развернулся на одной ноге и пошел в свой номер. Он лег на огромную кровать с белой спинкой, разрисованной золотыми вензелями, и, положив руки под голову, посмотрел в потолок. В голове было пусто, как в местных амфорах. Он жил на этом острове два года. Зазевался однажды и остался. А одна сильная женщина прибрала его к рукам.

В комнату вошел плотный, невысокий, темноволосый мужчина и сказал:

— Мартин, сегодня приехала женщина, наштигованная деньгами, как сало солью! Сама она худая, без возраста, с белыми прядями волос. Займись!

— Дайте мне отдохнуть! — взмолился Мартин.

— Пять минут полежал? Считай, что отдохнул. Работать надо! Работать!

— Говори: кто, где, что?

— Найдешь ее. Вот ее досье. Читай. Ты сообразительный. Мартин позвонил Марине:

— Марина, есть для тебя клиентка! Судя по всему, она старая облезлая курица с деньгами. Встретишь клиентку, покажешь ей мой портрет, потом возьмешь ее в свой салон, нарастишь ей все, что можно, потом организуешь встречу со мной.

Тимофей задремал без снов и мыслей. Его голова красиво лежала на фоне спинки кровати. Он остался без денег. В такой глупой ситуации он еще не был, да еще в чужой стране, хотя путевка оплачена, но на дополнительные экскурсии и покупки у него денег не было. Он сидел в шезлонге у бассейна и загорал.

К нему подошел невысокий, плотный мужчина, толкнул его в бок:

— Заработать хочешь? Бабка приехала: худая, старая, с деньгами.

— Катись отсюда! Я не по этой части!

— Врешь! Марина тебя хвалила! А ты чего хотел? Ей имидж поддерживать надо. Вот распечатка, читай, работай. Разберешься! — и мужчина исчез, словно его и не было.

Но Тимофей не Мартин, ради денег он не пошевелился. Тимофей поехал домой загорелым, с огромным количеством снимков, которые под музыку сиртаки показал Инге. На снимках: Лазурное море, каменные дома, мостовые, бассейны, шезлонги, музеи и похожие на музейные амфоры

в магазинах. И зелень абсолютно незнакомая. Земли, песка практически нигде нет, одни камни в виде гор и домов.

Некая Полина Юрьевна, получив наследство, пустилась во все тяжкие: она купила путевку на Райский остров, расположенный в Лазурном море. Она взяла с собой кучу денег и поехала отдыхать за всю свою тоскливую жизнь с мужем. Он был настолько жадным, что вспоминать о нем ей не хотелось. Ее муж на всем экономил до такой степени, что она всегда была худая, голодная, плохо одетая и плохо причесанная. Да что там говорить!

В фойе своего корпуса Полина Юрьевна столкнулась с Мариной и обомлела: такой красивой женщины она никогда не встречала. Марина ей почтительно поклонилась, подобострастно улыбнулась и предложила помочь устроиться. Носильщик уже нес вещи Полины Юрьевны. Все служащие отеля ей улыбались, слегка кланялись.

Полина Юрьевна разомлела от внимания. Слово за слово, и вскоре она вместе с Мариной пошла в ее салон. Полине Юрьевне нарастили сто двадцать прядей светлых волос, ей нарастили ногти, поработали с кожей лица — и куча денег как с куста! Но она залюбовалась своим отражением, потом вздрогнула, переведя глаза на свою одежду. Ее поняли и тут же проводили в магазин.

Из магазина она вышла еще с меньшим количеством денег, но довольная до бесконечности. Только Полина Юрьевна плюхнулась в кресло под большим зонтом, как напротив

нее сел божественный по красоте мужчина с кудрями, точнее, Мартин, бывший участник телевизионного шоу "Поляна".

— Добрый вечер. — сказал Мартин томным голосом и стал тянуть напиток из бокала через крупную соломинку.

— Здравствуй, добрый человек, если не шутишь, — протарахтела Полина Юрьевна.

— Какие могут быть шутки! Вы молодая, интересная женщина, с такими женщинами не шутят!

— Правда, что ли?

— А Вы себя давно не видели? Вы привлекательная, интересная, обаятельная, стройная! — выдохся от похвалы Мартин.

— Это я? — Полина Юрьевна посмотрела вокруг себя, но за столиком они сидели вдвоем.

— Девушка, как Вас зовут?

— Меня? — от удивления она свое имя забыла, но, подумав, вспомнила: — Полина Юрьевна.

— Полина Юрьевна, что мы тут время теряем? Можно прогуляться. Вечером здесь можно гулять, а днем жара не даст.

— Так я пристала за день.

— Устала? Так можно отдохнуть! Вы меня к себе пригласите? Или ко мне пойдем?

— Ой, что Вы! Ой! Да к чему это все! — замахала Полина Юрьевна руками.

— Хорошо, завтра встретимся. — сказал Мартин и исчез в своей машине с открытым верхом.

Очарованная мужчиной, Полина Юрьевна раскрыла рот, а закрыть забыла. Она побрела в свой корпус и по дороге стала вспоминать, сколько денег зря за день потратила, но потом вспомнила Мартина. Ей такие мужчины никогда внимания не оказывали, значит, не зря истратила деньги.

Новые дома строились необыкновенно быстро, новые технологии в строительстве превзошли себя в очередной раз. Но что удивительно, если посмотреть на город в целом, то получался круговорот домов.

"Построили новенькие дома, как радость для проходящих и проезжающих мимо людей. Но рядом с ними стоят дома, которые совсем недавно были новые, а они уже облезлые и совершенно не смотрятся. Так что, их уже под снос в очередь ставят?"

А почему на сейсмически опасных островах типа Райского острова дома стоят столетиями?" — думал Тимофей, проезжая дома своего города. После поездки в другие страны особенно остро воспринимался свой город. Он четко признавал, что историей в его городе даже запахнуть не дадут, а все дома снесут под корень, если им лет сорок исполнится! Вот и получалось, что на Райском острове люди живут восемьдесят лет, а в его городе с круговоротом домов таких лет жизни только редкие бабушки достигают.

Вероятно, постоянство в образе жизни тоже влияет на ее длительность, но об этом любители жилищных перестроек даже не задумываются! Любые переезды сильно бьют по нервной системе людей. Но кто ж им позволит прожить жизнь в одном доме? Вот и у него вопрос переезда очень болезненно входил в сознание. Его дом стоял торцом к основной магистрали, вроде никому не мешал, но вокруг сноса его дома было столько толков, слухов, публикаций, что лучше об этом забыть, он ведь не на острове живет. А эти новые дома так быстро станут неказистыми, что стоит ли сносить его дом? "Ладно, проехали", — подумал Тимофей очередной раз, останавливая машину у дома Инги.

Инга яркой красотой Марины не блистала, она была само спокойствие, но и трат не причиняла, что его вполне устраивало. Неожиданно для себя он вздрогнул, вспоминая Марину и то, как он раньше времени покинул благополучный Райский остров. Инга сидела у плоского монитора и самозабвенно читала.

— Инга, посмотри на меня, — проговорил Тимофей, которому хотелось продемонстрировать свой загар.

— Я тебя и раньше видела, а тут такое пишут!

— Ладно, прочитай мне, и мы обсудим.

— Нет, а чего обсуждать?! Народ умирает от новых ядовитых химикатов!

— А ты чего разволновалась?

— Интересное дело: ты сам говорил, что на острове люди пьют вино и живут сто лет, а у нас пьют то, что дешево продают, и погибают от болезни печени.

— Так у нас в стране виноград не растет, а ввоз вина запретили.

— Вот тот, кто запретил ввоз вина, пусть и пьет то, что теперь пьют мужчины в городах с тяжелой жизнью и промышленностью. Работа у них тяжелая, требует элементарного расслабления, а вино продавать запретили, пьют теперь все дезинфицирующие средства.

— Ладно, я понял твою шутку.

— А ты чего пришел? Тимофей, ты мне все уши прожужжал, что на Райском острове женщины красивее меня. Ты мне снился.

— Не все красивее тебя, а всего одна дама!

— А! Значит, у тебя там была местная дама?

— Я что, не мужчина? А ты вообще не моя женщина.

— Отказываюсь от тебя после островитянки!

— Ничего себе загнула! Да, я виноват перед тобой, но только в том, что проболтался, а промолчал — ты бы и не узнала. Если бы рабочим предложили на их тяжелых заводах нечто, расслабляющее лучше, чем очистители, они бы не спились и не умерли бы в молодом возрасте!

— А чего тебе сдались дома, которые сносят?

— Инга, ты живешь в новом доме! Тебя выселили из твоего четырехэтажного дома! Тебе лучше стало?

— Здесь квартира новая.

— А сколько нервов стоил твой переезд, забыла?

— Забудем о переезде. Правда, рабочим в металлической промышленности трудно выжить без праздника в душе.

— В тебе говорит журналист. А вино — праздник?

— Это не наша эта тема, нам ее не поднять. Компьютер я выключила. Все деньги на острове оставил? Что-то мне такая ситуация мало нравится: ты отдыхаешь, а мне тебя кормить...

— Я отдам тебе деньги, когда получу. Я тебе предлагаю работу, будешь освещать жизнь моего театра.

— Спасибо за работу, а то ты после отпуска нескоро деньги получишь, — проворчала Инга и пошла на кухню.

Тимофей сел в старое кресло, закинул ногу на ногу, щелкнул переключателем и стал ждать милости от природы, то есть от Инги — продуктов ее приготовления. Готовила она добротнo, без деликатесов, но сытно, и его это на данный момент очень устраивало. Мысли у него невольно вернулись на остров. Хорошо, что обратная дорога была оплачена, он ведь Марине отдал почти все деньги, которые она просила, и еще остался ее должником. К нему дважды подходил невысокий черноволосый мужчина и просил вернуть остальные деньги или заставлял их заработать с богатыми женщинами.

В комнату влетела Инга:

— Тимофей, я придумала праздник для депутатов округа! На следующем банкете пусть все пьют моющие средства для унитаза!

— Сильно сказано, а кто им нальет?

— Жены тех мужчин, которые загнулились из-за отсутствия дешевого вина, не ввезенного в страну с Райского острова!

— крикнула Инга и ушла на кухню...

Инга в комнату прикатила из кухни столик, сервированный для двоих.

— Дорогая, я придумал вопрос нашему руководителю округа: "Скажите, когда будут сносить дома, которые сейчас строят?"

— Хороший вопрос, задай свой вопрос через сеть!

— Не поймут, — ответил Тимофей.

Словно кто услышал его, и по телевизору показали новый центр города, в котором решено построить опасные, то есть очень высокие башни. Если чего не хотел Тимофей, так это жить в башнях в центре города. Он представил, как под одной башней в шестьсот метров высотой проваливается почва, круглая башня наклоняется и падает на квадратную башню. Все виноваты, все плохие, а могли бы и не строить.

Но жадность — великая сила строительства! Ведь застройщики, заплатившие за землю мизер, получают такие барыши, что никому и не снилось, а то, что в этих башнях будут трагедии мирового уровня — да кого это волнует! Так они и ели, глядя на синий экран с последними столичными новостями.

Тимофей перевел глаза на Ингу: что ни говори, а она отменная хозяйка, но все как-то обыденно. На Райском остро-

ве так не было. Он вздохнул, вспомнил, сколько ему стоили радости с дивой. Да если бы он столько денег отвалил Инге, и она бы чего из себя изобразила, а то путешествует, глядя на плоские экраны.

Внезапно Инга отключилась от реальности...

По мостовой загромыхала карета. Инга посмотрела в окно и увидела каменные домики, каменную мостовую и ехавшую по ней карету. В голове промелькнула мысль, что она живет на десятом этаже, а ей открылся вид со второго этажа. Она обернулась вокруг себя и не увидела мебельной стенки, кожаных диванов, стеклянного журнального столика.

Перед ней была комната с диванами, обтянутыми вишневым бархатом, небольшой шкаф с тарелками, стоящими на боку. По центру комнаты стоял круглый стол, покрытый скатертью с длинными кистями. На дверях висели вишневые бархатные портьеры с такими же кистями, как на скатерти. Она подняла голову к невысокому потолку и не увидела элементарной лампочки. На столе стоял подсвечник, многие свечи уже оплавилась. Вместо угла в комнате она увидела выступ, покрытый грубоватым кафелем.

Инга от неожиданности села на странный стул у стола и закрыла глаза, она очень хотела проснуться в своей комнате. Посчитав до десяти, она открыла глаза, но ничего не изменилось: она была в комнате без телевизора, но с камином, в котором лежали бревна березы.

В комнату вошла девушка в темном платье с белым пе-

редником:

— Барыня, кушать подано! Матушка Ваша недовольна тем, что Вы задерживаете обед.

— Я сейчас подойду. — сказала Инга и вздрогнула от собственного голоса. Она посмотрела на себя в туманное зеркало на комоде, увидела странную прическу: у нее, оказывается, была коса!

В столовой за столом сидело человек шесть, Инга зашла седьмой.

— Инга, — сказала женщина среднего возраста, — что ж ты, голубушка, задерживаешься? Ждем с тебя. Твой жених сидит за столом, — и она показала на крупного мужчину.

"Тимофей", — промелькнуло в голове Инги.

— Здравствуйте, люди добрые, и Вы, мой господин, — обратилась она к Тимофею.

Мужчина вскочил с места, он был так высок, что почти касался головой потолка.

— Здравствуй, Инга! Почему ждать заставляешь, я уже и не чаял тебя увидеть.

— Я вздремнула немного.

— Уж не заболела ли ты, дитя мое? — спросила мать Инги.

— Нет, матушка, сон был странный, словно я была на Лазурном берегу.

— И правильно тебе снилось. Тимофей предлагает поехать тебе на Райский остров в Лазурном море! Поездка сия

дарована тебе в качестве свадебного путешествия!

— А я согласна! Я поеду.

— Ну и ладушки, вот и сговорились! Свадебка не за горами, после нее и поезжайте с богом!

Долго Инга с Тимофеем, да со служанкой, да с кучером на облучке ехали в карете с двумя запряженными лошадьми, которых меняли на почтовых станциях. Ехали по бездорожью и радовались погожим дням, когда дорога была более укатанной. Так и доехали они до моря Лазурного. Рыбак перевез их на своей шхуне на Райский остров. Инга шла мимо невысоких каменных домов, и они казались ей знакомыми, но не было видно бассейнов и шезлонгов. В лавках продавали амфоры.

Она посмотрела на Тимофея:

— А я уже видела эти оливковые рощи и пальмы с большим утолщением у корней.

— Придумываешь ты все, Инга, — ответил ей Тимофей, останавливаясь у дома, где им предстояло жить.

Инга очнулась от сна и вспомнила, что ее ждут в театре...

От Полины Юрьевны веяло многолетней нищетой и одnodневыми деньгами. Мартину стало жалко грабить замученное создание средней полосы страны по имени Полина Юрьевна. Пойти на ограбление десятилетиями ограбленной женщины — это кощунство. Она мельком один раз увидела Тимофея, он ей понравился, но второй раз встретить его ей не довелось. Ей постоянно попадался на глаза другой

необыкновенный мужчина по имени Мартин. Она его имя узнала через Марину.

Встретились Мартин и Полина Юрьевна на узкой дороге, ведущей к молу. Она бассейны не понимала там, где есть море, поэтому шла купаться только в море. На дороге к морю и встретил ее красавец.

Мартина непроизвольно передернуло от яркого убожества Полины Юрьевны, он натянуто улыбнулся и пригласил женщину прокатиться на его дивной машине по горам.

Да, Мартин не Тимофей, он пошел посмотреть на женщину, которую ему рекомендовали для любви и денег. То, что он увидел, превзошло все его худшие ожидания. Ее уже обрабатывали местные салоны. Тощая женщина с ярко—желтой гривой волос, алыми губами, черными бровями, яркими, но впалыми щеками...

Полина Юрьевна согласилась на поездку с Мартином. Перед поездкой она зашла в свой номер и, увидев себя при дневном свете, ужаснулась, ведь косметику она не применяла в своей жизни. Женщина решила, что к Марине за советом она больше не пойдет. Она зашла в парикмахерскую при гостинице и попросила, чтобы из нее сделали нечто не такое яркое. Парикмахерша оказалась понятливой.

Она перекрасила волосы Полины Юрьевны в светло-русый цвет, сделала русые брови, посоветовала скромную губную помаду. Одним словом, через два часа Мартин не узнал Полину Юрьевну. Перед ним стояла приятная худощавая

женщина, весьма скромно одетая. От нее веяло чем—то непонятным, но ароматным. И ничего в ней его не раздражало! Он с удовольствием открыл женщине дверцу машины.

Она села рядом. Ее колени были прикрыты легкой тканью юбки средней длины. На ней была надета обычная футболка, закрывающая прелести груди. Волосы с красивым оттенком были собраны в большой хвост, и сверху он был перемотан тканью, скорее всего отрезанной от этой футболки, но все смотрелось просто замечательно! Мартину не было стыдно за свою очаровательную попутчицу! Они поехали по горам, на одном повороте свернули в оливковую рощу, принадлежащую семье Мартину, в которую он недавно вошел. И вдруг ему захотелось уехать на родину, к березкам, вот с этой Полиной Юрьевной!

— Полина Юрьевна, ты так прекрасна! — сказал без всякого лицемерия Мартин. — Возьми меня с собой на родину! "Я так давно не видел маму!"

— Поехали, но я ведь только что приехала!

— Так и я не тороплю. Отдыхай, я составлю тебе компанию, а потом вдвоем уедем.

Инга вместо работы в театре временно работала в герметичной зоне фирмы. Работала она по заданию редакции. Она ходила в комбинезоне среди неправдоподобной чистоты. Она собирала сложные чипы, здесь даже беременных женщин не держали. Головы сборщиц должны были быть заняты только сборкой и созданием слоев с какими—то пере-

ходами.

Одинокие женщины составляли основной клан герметичной зоны. Что они собирали — этого они не знали, в смысле функции микросхем им были неизвестны, их придумывали разработчики и технологи. Работницы выполняли только определенную сборку с предельным качеством, поскольку даже подложки для чипов стоили немалых денег.

На работе Инга ходила в маскировочной одежде. Получалось, что в лицо работницы друг друга не видели. Разговоры на рабочем месте не приветствовались, поэтому Инга чувствовала себя защищенной, то есть не узнанной никем. Жизнь шла ровная, без напряжения.

Тимофей частенько был дома. Однажды к Тимофею пришел Мартин и стал просить его, чтобы он заставил Ингу принести с работы новый чип. Он сказал, что чип такой маленький, что его легко можно вынести, и пообещал за услугу огромные деньги. Чип не аквамарин. Против кражи секретной разработки в каждый из них была вставлена микроскопическая точка, гудевшая не хуже сирены. Конечно, точка не гудела, она передавала сигнал в проходной, а после такого сигнала гудели громкоговорители.

Но работницы были такие рачительные, что никогда не выносили чипы с известной во всем мире фирмы. Итак, Тимофей стал просить Ингу вынести новый чип с фирмы и передать ему. Инга вообще по природе исполнительная женщина, ей невыносимо трудно было отказывать Тимофею, и

она не подозревала о сиренах фирмы, поскольку о случаях хищения просто не знала.

Зона просматривалась на мониторах и прослушивалась, так что опыт здесь особо не передавали, посторонних речей не вели. Мартин устроился настройщиком аппаратуры на ту же фирму. Инга предложила ему самому пройти в их зону для настройки аппаратуры. В общем—то, это было реально, но для этого надо было вывести из строя любую установку, скажем, установку по нанесению тонких пленок.

Мимоходом Инга отключила установку и включила ее в другом режиме, произошел сбой в технологической цепочке, произошел перерасход мышьяка, используемого в этом технологическом процессе. В зону вызвали настройщика оборудования.

Мартин четко сознавал, что находится под наблюдением видеокамер, но перед его глазами стояла очаровательная Полина Юрьевна. Вероятно, у него было развито внутреннее чутье, не зря ведь он настраивал эксклюзивную аппаратуру!

По ходу движения он заметил стол с конечным продуктом зоны, взял пинцетом один чип и засунул его в задний карман комбинезона одной из работниц. Вот шуму—то было на проходной из зоны, все вокруг выло и трещало, женщину остановили, нашли у нее чип. Целое следствие завели без вмешательства правоохранительных систем, находящихся за периметром фирмы. Одно понял Мартин — что чип из зоны вынести сложно и подставлять Ингу бессмысленно. А та

женщина оправдалась тем, что чип золотыми усиками к ее комбинезону сзади прицепился, когда она проходила мимо стола с готовой продукцией, хотя все чипы лежат в кассете, но чего не бывает в жизни.

Охрану усилили, чипы со стола убрали в сейф, об этом Мартину сказала Инга. Оставалось одно — взять чип после зоны, но для этого надо было знать, куда они поступают дальше по технологической цепочке. Инга этого не знала, не знал и Мартин. Он решил зайти в отдел к технологам, где никогда не бывал, но знал, что технологи знают все о производстве этих самых чипов. Каково же было его удивление, когда начальником отдела главных технологов оказалась та самая Полина Юрьевна!

Но как она изменилась! Он узнал ее по футболке, в которой она была на Райском острове, только сверху был надет белый халат, верхняя пуговица была расстегнута, показывая дорогой загар Лазурного моря. Полина Юрьевна Мартина тоже узнала по одинаковому загару, который с него еще не сошел. Поговорить об отпуске на Райском острове им не дали: к ней как к начальнику отдела главных технологов шли люди с производственными вопросами. Мартин улучил момент и предложил в обед встретиться в местном кафе.

Звучала музыка. Они сидели за красивым столиком, читали меню, ждали официантку. В этот момент Мартин понял, что денег у него нет, а Полина Юрьевна уже заказывала обед. Он попросил воду и потупился.

— Как Вас зовут? — спросила Полина Юрьевна.

— Мартин.

— А меня Полина Юрьевна.

— И я буду звать Вас Полиной Юрьевной, но, как оказалось, у меня денег нет.

— Ладно, Мартин, свои люди — сочтемся, заказывайте обед, я заплачу. Видимо, Вы еще от отпуска не отошли.

Мартин поднял глаза и увидел в дверях кафе вопрошающие глаза Инги. Он отрицательно помотал ей головой, и она, поникнув, пошла в столовую. Мартин со смехом рассказал Полине Юрьевне, как случайно из зоны вынесли новый чип. Она его смех не поддержала, видимо, ей досталось за эту кражу как руководителю технологов. Удивительно, но узнать у нее хоть слово о чипах ему не удалось, на эту тему она с ним не говорила, она замыкалась в ответ на любые попытки вывести у нее информацию о новых чипах.

Мартин вернулся домой, пропахший аэрозолями всех назначений, среди которых расхаживала Полина Юрьевна. Мартин передал Марине свой рассказ о чипах. Интересно, что Марина не удивилась, узнав, что Полина Юрьевна — начальник ОГТ. А кто бы мог подумать, что великолепный Мартин — инженер—электронщик по образованию!

Как-то на Райском острове с ним и Мариной произошел один казус. Приехали они в оливковую рощу. Она принадлежала новым родственникам Мартина, а ему в ней принадлежала только беседка, спасающая его от жары. В полу бесед-

ки был вход в погребок. Он вытащил прохладную бутылку с вином, налил в два стакана и протянул один стаканчик с вином. Она не отказалась от прохладного вина, выпила почти залпом.

И в этот момент в беседку зашла очередная жена Мартина:

— Мартин, кто это? — спросила она с большим искажением этих слов.

— Женщина. Она наша клиентка.

— О, да, да! — и вызвала женщина по сотовому телефону своего брата.

Вскоре в беседку вошел невысокий, плотный мужчина и заговорил с сестрой. Они кричали, ругались и оба вышли из беседки. Мартин сказал Марине, что это были муж и жена и сюда они забрели случайно, и все-таки встреча их была омрачена. Он не понимал, но чувствовал, что она ему не по зубам. Денег он у нее, как ни пытался, не взял нисколько. От любви Марина отказалась. Но от этой неудачи он отговорился вторжением своей жены и ее брата.

Райский остров был просто наспигован интересными людьми, приезжающими сюда в теплое время года. Так, однажды Мартину двое мужчин предложили с ними сотрудничать на благо самого себя. Свое благо он любил, но у него давно сложилось мнение, что его опутали тонкими нитками, словно он Гулливер.

Шпионом Мартину быть не хотелось, однако он не мог

сбросить с себя все путы — смелости у красавца не хватало. Мартин летел на родину, где не был более двух лет, его трясло мелкой дрожью вместе с самолетом. Он хотел вернуться домой не с таким заданием, но выбора у него не было.

Любые деньги у него быстро забирали, свободы передвижения его лишали. Это теперь ему отдали его заграничный паспорт, а до этого он его и не видел. Больше всего Мартину хотелось раствориться в большой стране, а пока самолет прошел сквозь серые облака, сделал полукруг над бурным лесом и приземлился. Новость Мартина ждала неожиданная: Полина Юрьевна попала в больницу с обострением некой болезни после отдыха, ей предстояло стационарное лечение минимум на три недели. Не было у него трех недель на выполнение задания под названием "Чип".

В палате с Полиной Юрьевной оказалась и Инга, по чистой случайности. Инга в соседке узнала женщину, с которой в кафе сидел Мартин. Когда он вечером пришел под окна к Инге, его первой заметила Полина Юрьевна и подумала, что он явился к ней. Мартин так растерялся, что не знал, с кем из женщин ему стоит поговорить. Он ничего лучшего не придумал, как быстро уйти, передав передачу Инге. У женщин появилась общая тема — Мартин.

Мартин остановился в гостинице, ему надо было добыть пресловутый новый чип, а веревочка оборвалась и оказалась в больнице, но он быстро узнал, что в больнице лежит женщина Тимофея, которого он не мог не приметить на ост-

рове. Мартину передали сотовый телефон с подслушивающим устройством. Новый сотовый телефон оказался в руках Инги, ее задачу определили точно: раскрутить технологическую цепочку изготовления нового чипа, известную полностью Полине Юрьевне. Прямо эту задачу перед Ингой никто не ставил.

Больница обладает одной особенностью: у людей развязываются языки от круглосуточного безделья, которое скрашивают уколы, процедуры и родственники с передачами. Слово за слово — и нужная информация вылетела из уст Полины Юрьевны. Прослушивающий все разговоры Мартин понял, где надо дальше искать именно этот чип, ему хватило случайного полунамека. Он нашел дорогу к новому чипу, так он стал настройщиком аппаратуры.

Зачем был нужен новый чип? Мало на свете микросхем? В чем была его особенность? То, что он мог заменить кучу электронных компонентов? Так это не удивительно. Чип под названием "Второй мозг" отвечал за правильность человеческих решений. Его можно было вживить в голову рядом с мозгом или носить в сережке в ухе, да хоть в шапке, важно, чтобы он был ближе к голове. И это устройство с золотыми выводами тоньше волоса давало сигнал мозгу о правильности принятого человеком решением.

Например, стоит ли Вам лететь этим самолетом? Два ответа: да и нет. Если Вы принимаете правильное решение — чувствуете легкий укол, если Вы принимаете неправильное

решение — появляется резкая боль в голове. На вопрос "надо ли вам есть мясо?" чип немедленно даст ответ, и весьма ответственный. Поэтому если полная певица говорит, что питается мясом, чтобы не толстеть, так ей до инсульта рукой подать, а чип бы ей сказал: "Ешь, милая, черешню", — вернее, в ее голове пронеслась бы эта мудрая мысль чипа, если даже часть мозга уехала на дачу.

Одним словом, чип "Второй мозг" — это аксакал Вашей головы, и он прекрасно понимает, отчего поднимается давление в голове человека. И ежу понятно, что чип стоил дорого. Мало того, был приказ, в котором четко говорилось, что "Второй мозг" считается достоянием страны и вывозу за границу не подлежит, все вокруг него было излишне засекречено.

Список людей, для которых этот чип был необходим, достаточно велик — номенклатуры отечественной хоть отбавляй. Важно, чтобы вышестоящие по рангу люди не ошибались в своих решениях. И между двумя вариантами, куда деть деньги, все же сообразили бы, что новая электростанция для города важнее жилых башен в шестьсот метров высотой, которые непременно протаранит самолет в густой туман.

Мартин получил свои деньги. Тимофей получил свои деньги. Хозяин задания получил чип "Второй мозг", он хотел отдать его своим ученым, чтобы они его перепрограммировали и потом запустили вирус в чип, который бы позволял перепутать правильность решения человека с чипом

"Второй мозг".

Вот какие планы вынашивались за границей!

На всякий плюс найдется свой минус. Чип не пронесли на взлетную полосу. Хозяин чипа не прошел сквозь электронную проверку. Чип дал сигнал, и все вокруг загудело, говоря о том, что хотят провезти за границу то, чего нет в декларации. Мартин вместе с хозяином не летел, тот решил не трагиться и попросту кинул его в родной стране, а сам попал в руки правоохранительных органов по полной программе.

Чип нашли по его сигналу и вернули его производителем...

Для того чтобы замять вопрос о промышленном шпионаже, хозяин шпионов, дворцов, кораблей пошел на финансовые уступки в аренде его кораблей для перевозок грузов. Чип из его рук был передан в руки Полины Юрьевны. В качестве охранника ее сопровождал Мартин. Они сели в его машину. Через три километра пути их остановили три шальных мотоциклиста, они крутились вокруг машины.

Полина Юрьевна и Мартин сдались на волю мотоциклистов.

— Где чип? — спросил Илья в темно—синей каске, он и его люди выставили свои автоматы против Полины Юрьевны и Мартина.

Так чип почти вернулся к новому хозяину, которого не пустили в самолет, но ненадолго.

Откуда ни возьмись, а точнее из стойки моста пешеходно-

го перехода, выбежали два человека, которым сегодня предстояло ловить других беглецов, но они ввязались в эту историю с чипом. Объект борьбы был так мал, что потерять его ничего не стоило. Итак, на перекрестке борьбы оказались все свои люди. Чип лежал в металлическом контейнере, он то и дело переходил из рук в руки. Но вскоре над потасовкой появился патрульный вертолет, и мотоциклисты подняли руки.

Пару на вертолете доставили в их фирму, высадили прямо на крышу вместе с контейнером. Глупо посадить людей на крышу, как котов, зная, что выход на крышу закрыт. Долго они сидели на крыше, прежде чем догадались спуститься во двор фирмы по пожарной лестнице. Полина Юрьевна не хотела спускаться по наружной лестнице, а ждать, когда откроют дверь чердака, ведущую в здание, — это можно совсем замерзнуть.

Нет худа без добра, жизнь вновь столкнула Полину Юрьевну и Мартина. Она имела вполне сносный вид по местным меркам. Он — мужик будь здоров, тем более что он могучий и трезвый. Они разговорились без обиды и досады, нагоняй от руководства не волновал, они волновались друг от друга.

Оба на Райском острове оставили все деньги, теперь надо было начинать копить с нуля, хотя у нее деньги еще были, но в виде акций фирмы, в которой она работала. Наговорившись, замерзнув, пара спустилась по лестнице во двор

фирмы. Охранник их узнал, посмеялся немного, что они, как кошка с котом, на крышу лазили. В здание их никто ночью не пустил, доступа не было, но за пределы двора выпустили.

Контейнер с чипом Мартин был вынужден засунуть под кепку, для того чтобы выйти за ворота фирмы, в этих воротах чипы уже не ждали, ревун выноса чипов не стоял, он был только на выходе из цехов.

Полина Юрьевна и Мартин вышли на ночную улицу. Фонари светили. Она осталась у стойки пешеходного моста, транспорт не ходил.

В голове Мартина появилась мысль и стала настойчиво пульсировать под контейнером с чипом "Второй мозг": "Иди к Полине, иди к Полине". Он мысленно отвечал чипу: "Нет". А чип вновь: "Я кому сказал, иди к Полине!"

— Полина Юрьевна, до Вашего дома ближе, чем до моего дома.

— Мартин, это правда. Но я успела узнать, что у Вас есть Марина!

— Мы с ней друзья, и только!

— Если так, то мой дом через квартал. Милости прошу к шалашу!

Квартира у Полины Юрьевны не была шалашом, но квартирой ее было трудно назвать. Дом кирпичный, но однокомнатная квартира была такой маленькой, что Мартину негде было вытянуться во весь рост! Он думал, что уснет на полу, да куда там, если только сидя!

Полина Юрьевна уступила ему свой диван, а сама легла в коридорчике между прихожей и кухней на такой махонький диванчик, что, увидев его, Мартин поперхнулся от неожиданности.

Еды в доме тоже почти не было. Полина Юрьевна достала кашу на сухом молоке и быстро испекла булочки. Он их мгновенно проглотил, не поняв странного вкуса. И это еда женщины, о которой на Райском острове говорили, что у нее денег куры не клюют?! Да куры бы не стали клевать ее булочки!

Сон сморил Мартина. Полина Юрьевна успела съесть пару булочек и уснула. Утром она сама вернула чип. Но чип успел шепнуть: "Мартин!" То, что ее квартира была не его размера, было очевидно сразу. А потом чип посоветовал: "Оставь меня у себя, оставь меня у себя!" Полина Юрьевна оставила чип дома в контейнере.

Тимофей Куклин влез в эту историю и тут же из нее вышел. Наукоемкие кражи для него тогда еще были в новинку, но он уже хотел поставить новый спектакль на эту тему.

Мотоциклисты успели уехать. Все складывалось так, словно и кражи не было. Все нормально, кроме того, что Мартину нельзя было возвращаться с пустыми руками. Он должен был привезти чип по назначению. И кто знал, что электроника, проверяющая в аэропорту, встретит чип как родной и раскричится в знак приветствия?

Вечером Полина Юрьевна вернулась домой одна, взяла чип в руки, потом приложила его к голове, а он сразу затахтел:

— Ты нужна Мартину, ты нужна Мартину. Тебя ищет Мартин, тебя ищет Мартин!

Полина Юрьевна чипу и говорит вслух:

— Где я Мартина найду? Где Мартин?

Чип и говорит в ее мозги:

— В гостинице аэропорта, в гостинице аэропорта.

И понесла нелегкая ее в гостиницу аэропорта, да не донесла: только она вышла из подъезда своего дома, как столкнулся ее нос с пуговкой на груди самого Мартина. А чип, закрепленный заколкой на ее голове, тут же замурлыкал: "А я что говорил, а я что говорил?" И в этот момент она решила, что надо высказать замечание разработчикам чипа, чтобы убрали повторение из текста.

Мартин от радости, что встретил Полину Юрьевну, подхватил ее подмышки и поднял, как ребенка, и тут же строго спросил:

— Где чип? Я тебя серьезно спрашиваю!

— А я серьезно отвечаю, чип у меня на голове под заколкой, он все о тебе бормочет, но моими мыслями.

— Ты обо мне до сих пор думаешь?!

— Нужен ты мне! На тебя денег не напасешься! На самом деле чип у меня. Я его не отдавала.

— Отдай чип мне! Не груби! — крикнул Мартин. Он ста-

щил головной убор с ее головы, продолжая кричать страшным голосом: — Где заколка в твоей кошме? Ты чего так и ходишь с волосами, которые тебе Марина нарастила?

Полина Юрьевна обиженно взяла в руки берет, который был прикреплен заколкой с чипом к волосам на голове, и, всхлипывая от обиды, проговорила:

— Нет ведь чипа, он пропал, он в свой домик не попал.

— Шутишь?! — завопил Мартин с некой растерянностью в голосе. — А если чип запутался в твоей гриве волос?

Полина Юрьевна надела берет на голову. В воздухе пролетел чип с золотыми ножками. Мартин подставил свою огромную ладонь и поймал беглеца.

— Полина Юрьевна, а теперь скажи, как пройти через турникет в аэропорту?

— Никак. Чип так сделан, что пищит везде, езжай поездом.

— Ты со мной поедешь для прикрытия?

— Я на работу иду. Следующий мой отпуск — в следующем году.

— Понял, иди на работу, а то еще тебя будут искать. Иди своей дорогой, и спасибо за чип, — скороговоркой проговорил Мартин и гигантскими шагами пошел от ее подъезда в сторону вокзала, к поезду.

У работников зоны начались массовые галлюцинации. От готовых изделий шли массовые советы. Женщины не знали, что им делать в такой ситуации, говорливые чипы их доста-

ли. В их число попала и Инга. У нее мир поплыл перед глазами, она упала на чистый кафель зоны. Врача в зону никто не пропустит, не тот уровень чистоты. Вынесли Ингу из зоны, положили в раздевалке, когда ее осмотрели, на голове нашли один чип, он вещал в ее мозгу:

— Мартин ушел. Мартин ушел...

Сняли с ее головы чип, сделали укол.

Инга подняла голову и осмысленно посмотрела на окружающих:

— Я хорошо себя чувствую, — выговорила она и потеряла сознание, теперь надолго.

Ее положили на носилки и увезли в больницу. В зоне остальные работницы не падали, но глаза у них были шальные. Люди в комбинезонах с приборами проверили наличие газа в зоне, ясно было одно — кто—то подкачал в нее неизвестный газ. Работу остановили. В такой ситуации потерянный чип и не заметили.

Мартин купил билеты и поехал в сторону Райского острова, где его ждали с чипом. Пересекая границу, он включил сотовый телефон и сообщил заказчику о том, что заказ выполнен. Заказчик сел на самолет и полетел навстречу поезду. Мартин получил деньги и свободу до следующего задания.

На Райском острове наступила пора межсезонья. Делать было нечего, Марина сидела в кресле и крутилась вокруг оси.

В помещение вошел Мартин:

— Привет, моя радость!

— Привет, Мартин, смотрю, ты довольный жизнью! При деньгах?

— Займись моей гривой, мне надо быть красивым.

— Красивее тебя быть невозможно.

Заказчик отдал чип "Второй мозг" своему сыну, поступающему в престижный университет высокоразвитой страны. Зачем? Для того чтобы он подсказывал ему правильные ответы на экзамене. Конечно, он мог бы оплатить учебу и не париться с чипом, но тут дело чести! Чип был запрограммирован на два языка, и языка заказчика он не знал, но он знал язык, на котором парень должен был отвечать.

Вот задачка для чипа! И чип решил эту задачу! Он заставил парня думать на втором языке, они мысленно держали диалог по поводу ответов и сдали экзамены только так! Отец парня так обрадовался удаче сына, что выдал дополнительные деньги Мартину.

Дом Тимофея официально определили под снос, и он сразу подумал, что это просто так не пройдет, что-нибудь произойдет с продолжительностью жизни. И он оказался прав.

На фирме изобрели чип под названием "Жизнь 0". Что это значит? То, что не зря чипы "Второй мозг" давали свои советы. Чипы "Жизнь 0" предназначались для других случаев жизни: они не давали хорошие советы, они давали прощальные советы тому, кому они предназначались.

Для начала чип проверили на заключенных—смертниках. Чип, закрепленный на голове, давал установку головному

мозгу: "Твоя жизнь прошла. Твоя жизнь прошла". Чип знал только эти три слова, но на всех известных языках, и у людей в голове мелькали эти три слова и доводили их до естественного конца.

Такие чипы выдали врачам для назойливых пенсионеров, которых хлебом не корми, но только поставь им укол от боли. Назойливым пенсионерам давали чип, приклеивали его к голове под волосами так, что его оторвать и смыть было просто невозможно, и такой пенсионер переставал ходить в поликлинику как на работу.

Чипы давали тем, кто пытался оформить первую группу инвалидности, а сам бегал по всем больницам. Как только появлялся такой мотыль, ему цепляли чип "Жизнь 0". Чип продавали за большие деньги любому желающему. Коварно? Быть может.

К Марине зашел сам Мартин.

— Марина, будь человеком, заплети мне африканские косички!

— Тебе они зачем? Ты красивый со своей природной химией.

— Понимаешь, я хочу косички.

— Их плести двенадцать часов.

— Я выдержу, мне нужны косички. Я в них чип спрячу под названием "Жизнь 0".

— Своей жизни не хватает?

— Я плачу — ты плетешь, мне нужны полости на голове!

— Мартин, если ты привез один чип, то зачем тебе склад на голове из чипов?

— Меня вновь посылают на задание. Я должен привезти десяток чипов, могу с тобой поехать.

— Хорошо, мы заплетем тебе африканские косички. Волос по длине для косичек достаточно, и я поеду с тобой на задание.

— Давно бы так.

Мартин с косичками ворвался в дом Инги с просьбой добыть десять чипов "Жизнь 0". Она посмотрела и усмехнулась:

— Это будет стоить дорого.

— Оплатим, — серьезно сказал Мартин, хотя в голове от чипов стоял страшный туман.

Мартин мало знал о чипах. Он сделал кассету, не пробируемую лучами турникета, стоящего у дверей цеха, вернее, ее сделали другие люди, а он узнал и себе приобрел. В зону Мартин попал по старому пропуску, взял десять чипов, ссыпал в кассету. Он все десять чипов засунул себе в африканские косички, уложив их в украшения для волос.

Счастливые оба, что задание быстро выполнили, Марина и Мартин поехали в обратный путь. С каждой минутой Мартину становилось хуже. В поезде он стал терять сознание, в его голове десятью чипами постоянно произносилось: "Твоя жизнь прошла". Его еле живого вынесли на конечном пункте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.